

Этиккан и Селиме

ЧУВАШСКИЕ СКАЗКИ

ЭТТИКАН и СЕЛИМЕ

ЧУВАШСКИЕ СКАЗКИ

ПЕРЕВОД И ЛИТЕРАТУРНАЯ ОБРАБОТКА
С. ГРИГОРЬЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„СОВЕТСКАЯ РОССИЯ“
МОСКВА—1962

Тяжела и беспросветна была жизнь трудового народа дореволюционной Чувашии. Но народ верил, что рано или поздно наступит счастливая жизнь на чувашской земле.

Вера в счастье, чаяния и надежды чувашского народа, его добрый юмор, жизнерадостность нашли свое отражение в национальном фольклоре.

«Этиккан и Селиме» — сборник народных сказок Чувашии. Сказки интересны и остры по содержанию, рассказаны сочно, озорно. Составитель сборника С. Григорьев в течение многих лет занимался собиранием и обработкой родного фольклора.

Художник Т. ЛИВШИЦ

КАЧИКРУШ-БАТЫР

В глубокую старину жил бедный мужик Сидуган с женой. У них было трое детей: дочь Путене и сыновья Етриган и Утиган. Однажды Путене спустилась к речке за водой. Вдруг налетел вихрь, завертел, закружил девушку и унес неведомо куда. Стали родители плакать, а старший сын, Етриган, говорит:

— Не плачьте! Я пойду и отыщу сестру!

Взял он котомку, положил туда каравай хлеба и пошел. Шел, шел Етриган, попадаетеся ему на пути свиное стадо.

— Куда идешь, Етриган? — спрашивают пастухи.

— Иду искать сестру: ее унес вихрь, — отвечает юноша.

— Вряд ли ты ее отыщешь! Вот если бы ты за один раз съел свинью, тогда еще можно было бы надеяться!

— Что я — обжора, что ли, чтобы съесть целую свинью! — отвечает Етриган и идет дальше.

Шел он, шел, и попадаетеся ему коровье стадо.

— Куда идешь, Етриган? — спрашивают пастухи.

— Иду искать сестру, унесенную вихрем, — отвечает юноша.

— Вряд ли ты ее отыщешь! Вот если бы ты за один раз съел корову, тогда еще можно было бы надеяться!

— Что я — обжора, что ли, чтобы съесть целую корову! — отвечает Етриган и идет дальше.

Шел он, шел, и встречается ему табун лошадей.

— Куда идешь, Етриган? — спрашивают пастухи.

— Иду искать сестру, украденную вихрем, — отвечает юноша.

— Вряд ли ты ее отыщешь! Вот если бы ты за один раз съел лошадь, тогда бы можно было надеяться!

— Что я — обжора, что ли, чтобы съесть целую лошадь! — отвечает Етриган и идет дальше. Скоро перед ним показался красивый дворец. Етриган, не раздумывая, вошел туда и встретил сестру Путене.

— Братец ты мой! Как ты попал сюда? — говорит сестра, обнимая брата. — Мой муж — сам шайтан, и я боюсь, как бы он не убил тебя!

— После того, как я увидел тебя, можно и умереть!

Тут Путене почувствовала приближение шайтана и спрятала брата в угол, прикрыв его лубком. Шайтан вошел, потянул носом и говорит:

— Фу! Человеком пахнет!

— Как не пахнуть! Дни и ночи носишься среди людей — вот и пропах человеческим духом! — отвечает Путене.

— Нет, не поэтому. Тут, верно, в доме кто-то есть!

— А если здесь мой брат Етриган? Что с ним сделаешь? — спрашивает Путене.

— Угощу, как полагается, вот и все! — отвечает шайтан.

Етриган вышел из укрытия, и хозяин посадил его за

стол. Положил шайтан перед Етриганом целую свиную тушу и говорит:

— Коли пришел ко мне в гости, съешь все!

Юноша ел, ел, но более двух фунтов не осилил. Поблагодарил он хозяина и вышел из-за стола.

— Почему мало ел? Может, побрезговал?— спрашивает шайтан.

— Что ты,— отвечает юноша,— я наелся досыта!

— Ну хорошо, на сегодня пусть так, а завтра угощу лучше,— говорит шайтан и сам берется за свиную тушу. Через три минуты туши как не бывало. Кости шайтан спрятал в мешок и лег спать. Утром, перед уходом из дому, шайтан приказал сварить целого быка. Вечером он положил перед Етриганом бычью тушу и говорит:

— Раз пришел ко мне в гости, съешь все!

Юноша ел, ел, но более двух фунтов не осилил. Поблагодарил он хозяина и вышел из-за стола.

— Так мало? Может, тебе не нравится наша еда?— спрашивает шайтан.

— Что ты,— отвечает юноша,— очень нравится, но только я уже наелся.

— Будь по-твоему, погляжу, что будет завтра,— говорит шайтан и сам берется за быка. Через шесть минут от быка остались рожки да кости. Шайтан положил их в тот же мешок и лег спать.

На другое утро, уходя из дому, шайтан приказал сварить целую лошадь. Вечером он положил перед Етриганом лошадиную тушу и говорит:

— Раз ты пришел ко мне в гости, съешь все!

Юноша ел, ел, но более двух фунтов не осилил. Поблагодарил он хозяина и вышел из-за стола.

— Что мало ел? Может, не нравится наша пища?— спрашивает шайтан.

— Что ты,— отвечает юноша,— очень даже нравится, но только я уже наелся.

— Сейчас я покажу тебе, как надо есть!— говорит шайтан и сам берется за лошадь. Через семь минут от ло-

шади остались лишь хвост, грива и кости. Шайтан сложил их в тот же мешок, подошел к Етригану и говорит:

— Ты зачем побрезговал моим угощением? Видать, ты не с добрым сердцем ко мне пришел?!

С этими словами он ударил Етригана тяжелым мешком по лбу и убил. Путене поплакала, передела брата во все чистое и похоронила. Одежду брата спрятала в чулан.

В ночь, когда произошло это событие, младшему брату Етригана Утигану приснился сон. Утром он встал и говорит:

— Мне приснился странный сон: будто и шея и голова Етригана обернуты в красный шарф!

— Это нехороший сон! Кто-то убил нашего Етригана! — сказала мать и заплакала.

— Я пойду, отыщу его! — говорит Утиган.

Положил он в котомку каравай хлеба и пошел.

Но его постигла участь Етригана.

Похоронила второго брата Путене, взяла белье Етригана и Утигана и пошла к речке стирать. Когда она намочила белье, от рубашки Етригана отделилась одна капля крови, от рубашки Утигана — другая капля, на них упала слеза Путене — и образовалась алая капля. Помчалась алая капля вниз по течению, достигла сада Сидугана.

Как раз в этот момент мать Путене вышла к речке за водой. Зачерпнула она воды, и алая капля оказалась в ее ведре. Придя домой, она выпила свежей воды и не заметила, как вместе с водой проглотила алую каплю.

И вскоре жена Сидугана родила мальчика, которому дали имя Качикруш.

Качикруш рос здоровым и сильным мальчиком. В шестнадцать семнадцать лет он с корнем вырывал столетние дубы и один выполнял столько работы, сколько могли выполнить сотни людей.

Однажды Качикруш пошел в лес и срубил дуб и две сосны. Из дуба и одной сосны батыр сделал цеп, а из шкуры трех быков — ремни; из другой сосны Качикруш сделал ручку к огромной лопате.

Утром положил он цеп и лопату на плечо и пошел искать работу.

Идет мимо одной усадьбы и видит: все гумно заполнено необмолоченными скирдами. Спрашивает у барина:

— Может, обмолотить тебе этот хлеб?

— Ты, наверно, дорого за работу берешь?

— Совсем мало: раз накормишь да дашь мешок зерна.

Барин с радостью нанял дешевого работника и пригласил его в дом завтракать. За столом Качикруш съел семьдесят семь караваев хлеба и трех быков. Это и удивило и испугало хозяина. «Что стало бы с моим хозяйством, если бы я обязался кормить этого обжору хотя бы в течение недели?» — думал он.

Позавтракав, Качикруш вышел на гумно и приступил к работе: свалит огромную скирду на ток, ударит два-три раза богатырским цепом — и зерно обмолочено! Свалит скирду, ударит цепом — и зерно обмолочено!

Когда все скирды были обмолочены, Качикруш сгреб зерно в большую, с гору, кучу и стал веять, подбрасывая зерна своей лопатой до небес.

Когда и эта работа была выполнена, батыр насыпал весь барский хлеб в свой бездонный мешок, взвалил на плечо и, как гора, двинулся домой.

Барин как стоял, так и застыл на месте с разинутым ртом и остекленевшими глазами.

Однажды Сидуган с женой вспоминали о своих пропавших детях. Качикруш сказал:

— Я пойду, отыщу их!

Родители стали отговаривать его:

— Трое детей пропали, и ты пропадешь! Как мы тогда будем жить? Не ходи лучше, сынок!

Но Качикруш стоял на своем. Из векового дуба сделал он чукмар¹, положил в котомку каравай хлеба и пошел. Шел, шел он и дошел до свиного стада.

— Куда идешь, Качикруш? — спрашивают пастухи.

¹ Чукмар — дубина с утолщенным концом.

— Иду искать сестру и двух братьев,— отвечает батыр.

— Вряд ли ты найдешь их! Вот если бы ты за один при-сест съел свинью из нашего стада, тогда еще можно было бы надеяться!

— Я не собака, чтобы есть сырое мясо. Сварите — тогда посмотрим!

Пастухи зарезали свинью и сварили. Качикруш сел и съел все мясо без остатка.

— Ну, на тебя можно надеяться! — говорят пастухи. Качикруш взял свой чукмар, попрощался с пастухами и пошел дальше. Шел, шел он и дошел до стада коров.

— Куда идешь, Качикруш? — спрашивают пастухи.

— Иду искать сестру и двух братьев,— отвечает батыр.

— Вряд ли ты их найдешь! Вот если бы ты за один при-сест съел корову из нашего стада, тогда еще можно было бы надеяться!

— Я не волк, чтобы есть сырое мясо. Сварите — тогда посмотрим!

Пастухи зарезали корову и сварили. Качикруш сел и съел все мясо без остатка.

— Ну, на тебя можно надеяться! — говорят пастухи. А Качикруш взял свой чукмар, попрощался с пастухами и пошел дальше. Шел, шел он и дошел до табуна лошадей.

— Куда идешь, Качикруш? — спрашивают пастухи.

— Иду искать сестру и двух братьев,— отвечает батыр.

— Вряд ли ты их найдешь! Вот если бы ты за один при-сест съел лошадь из нашего табуна, тогда еще можно было бы надеяться!

— Я не зверь какой, чтобы есть сырое мясо. Сварите, и тогда посмотрим!

Пастухи зарезали и сварили одну лошадь. Качикруш сел и съел все мясо без остатка.

— Ну, на тебя можно надеяться! — говорят пастухи.

А Качикруш взял свой чукмар и пошел дальше.

Скоро показался красивый дворец. Батыр прислонил свой чукмар к стене и вошел во дворец. Там он увидел женщину, которая сидела у окна и печально смотрела вдаль.

Услышав шаги Качикруша, женщина обернулась и спросила:

— Куда ты идешь, сынок, и как сюда попал?

— Я сын Сидугана, и зовут меня Качикруш. А иду я искать сестру Путене и братьев Етригана и Утигана, которые пропали еще до моего рождения,— отвечает батыр.

— Так ты мой младший брат, а я твоя пропавшая сестра!— говорит обрадованная Путене, обнимая батыра. Расспросив о здоровье родителей, Путене сказала:

— А ведь мой муж — сам шайтан! Он меня похитил! А братьев наших, Етригана и Утигана, убил. Я боюсь: как бы шайтан и тебя не убил!

— Не беспокойся, сестра,— отвечает Качикруш,— у меня для него есть хороший гостинец!

Скоро во дворец вошел шайтан и, увидев Качикруша, спокойно сидящего на скамейке, спрашивает:

— Что ты за человек?

— Я младший брат твоей жены и пришел к вам в гости,— отвечает батыр.

— Ну, тогда садись за стол! Наверно, проголодался с дороги?— говорит шайтан, выкладывая перед Качикрушем целую свиную тушу.

Батыр съел все мясо без остатка, а кости спрятал в мешок. Шайтан искоса поглядывает на гостя злыми глазами, но ничего сказать не может.

На другой день шайтан выложил перед Качикрушем туши двух коров, но батыр и на этот раз съел все мясо, а кости спрятал в мешок. Шайтан чуть не лопнул от злости.

На третий день шайтан выложил перед Качикрушем туши трех лошадей и говорит:

— Раз пришел ко мне в гости, ешь, не стесняйся!

Батыр съел все мясо, а кости спрятал в мешок. Шайтан на этот раз не вытерпел и говорит:

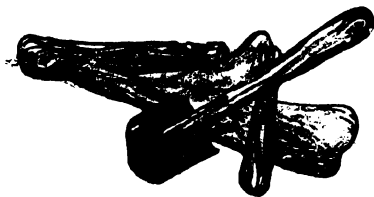
— Никогда в жизни не видел такого прожорливого гостя! Можно ли назвать гостем человека, который съел весь обед, не оставив хозяину даже крошки?

— А как ты можешь называться хозяином,— говорит

Качикруш,—если попрекаешь родственника куском хлеба? Кто не может много есть, тому ты говоришь: «Почему брезгуешь моим обедом?»—а кто может есть, тому говоришь: «Почему много ешь?» Уж не думаешь ли ты, что на тебя нет управы?!

С этими словами батыр развернулся и ударил шайтана по голове многопудовым мешком. Шайтан крикнул и рухнул на землю. Тогда Качикруш выволок его за ноги во двор и бил до тех пор, пока шайтан не испустил дух и не превратился в мешок костей. Потом Качикруш сжег тело шайтана на костре и пепел развеял по ветру.

Прошло немного времени после этого. Качикруш и Путене вернулись домой. Их встретили счастливые отец и мать.

ДЕД — УЧИТЕЛЬ

Когда дед был лесником в заволжских лесах, вздумал он научить ворона говорить «дядя». Но ворон был то ли бездарным, то ли просто упрямым: он в ответ только хрипел. Выбившись из сил, дед рассердился и крикнул:

— Ну, скажешь ты, наконец, «дядя»?! — Избил ворона, бросил в курятник и ушел.

Вернулся он поздно. Вспомнил про ворона. Заглянул в курятник и видит: семь кур лежат побитые в пух и прах, а восьмую ворон продолжал теревить, приговаривая:

— Ну, скажешь ты, наконец, «дядя»?!

ИВАН И БОГ

Жил на свете Иван. Работал не покладая рук, а хлеба никогда не хватало. То ли его хлеб пожирали черви, то ли побивал град. Так вот и маялся Иван.

В то же время у богатого соседа Сидора амбары ломились от хлеба: ни черви, ни град не трогали его хлеб.

Однажды пошел Иван к самому богу, чтобы узнать: почему все беды валятся на него, на Ивана?

Долго ли шел Иван — неизвестно, только набрел он в лесу на избушку. Зашел и видит: за столом сидят двое — древний старик и юноша.

- Приятного аппетита! — говорит Иван.
- Спасибо! Садись с нами! — отвечает старик.
- Сесть-то я сяду, но вам самим не хватит.
- Садись, садись, здесь на тысячу человек хватит!

И действительно, сколько ни ели хозяева и гость, а на столе ничего не убавлялось.

Поговорив о том, о сем, Иван стал жаловаться на судьбу, на бога и на неурожай.

— У тебя никогда не будет вдоволь хлеба! — важно изрек старик.

— Почему?

— А потому, что ты в меня, в бога, не веришь!

Иван промолчал и, попрощавшись, вышел вон. Юноша вышел проводить его и шепнул:

— Ничего, дядя Иван, не падай духом. Старик уже вышел из ума, и мы его проведем!

На другой день на Ивановых полях колосился небывало богатый урожай, все только руками разводили: откуда такое счастье?

Незадолго перед жатвой бог со своим поводырем вышел в поле посмотреть на урожай. Дойдя до Иванова поля, он удивленно спросил:

— Не Сидора ли этот хлеб?

— Нет, это Иванова полоса,— ответил поводырь.

— А коли Иванова полоса, через три дня я уничтожу весь урожай, побью градом,— заключил бог.

О божьих словах поводырь быстро сообщил Ивану. А тот, не долго думая, взял да и продал хлеб на корню богачу Сидору.

Через три дня, действительно, сильный град побил все бывшее Иваново поле.

К вечеру бог вышел полюбоваться своими делами.

— Видишь,— говорит он поводырю,— что я наделал с Ивановым полем! Ни одного живого колоса не осталось! Кхе-кхе!

— Смейся, смейся, дед, а ведь Иван, еще до того как пошел град, продал свой хлеб богачу Сидору!

— В таком случае через три дня этот хлеб будет еще богаче, чем до градобития!

О божьих словах поводырь опять сообщил Ивану. А Иван за бесценно купил обратно у Сидора свой хлеб и со-

брал богатый урожай. Огромные копны заполнили его гумно.

К этому времени бог опять вышел проведать людские дела. Увидев на одном гумне огромные копны, он заметил:

— Узнаю Сидорово гумно!

— Ошибаешься, дед. Гумно Иванова,— отвечает поводырь.

— Как так?!

Поводырь объяснил ему.

— В таком случае,— сказал бог,— пусть с одного разового обмолота он соберет не выше трех пудов.

Поводырь и на этот раз пересказал боговы слова Ивану. А Иван не дурак: он стал молотить по три снопа враз и вымолотил с каждого снопа по пуду зерна.

Вот так и перехитрил Иван бога!

АЛДЮК

Жили старик со старухой. У них был сын Иван. Старики управлялись дома по хозяйству, а сын ходил на охоту.

Как-то старуха говорит мужу:

— Старик, пора бы женить Ивана! Мне бы помощница была! Да и на внучат хочется посмотреть!

И вот утром следующего дня, когда Иван собрался на охоту, старик и говорит сыну:

— Слушай, сынок, мать хочет женить тебя. Может, ты подстрелишь себе жену?

Иван улыбнулся, пожал плечами и ушел.

Вот идет он по полю и видит: дикие гуси летят. Иван натянул лук, прицелился и пустил стрелу. В тот же момент от косяка отделилась птица и стала падать. Охотник взял раненую гусыню и пошел домой.

Мать Ивана обрадовалась удачной охоте, ощипала птицу и перья бросила в огонь. И тут совершилось чудо: гусыня превратилась в красивую девушку!

Старики и Иван обрадовались и в тот же день сыграли свадьбу.

Утром молодая пошла к роднику за водой. Смотрит: летит караван гусей. Увидев ее, гуси хором прокричали:

Вот путь лежит прямой.
Летим, Альдюк, домой!
Тебя отец там ждет,
И мать там слезы льет!

Услыхала это Альдюк, заплакала и пропела:

Я бы с радостью с вами полетела,
Если б мои крылья были целы!
Но, увы! Они в огне сгорели!
И должна я жить с людьми в деревне...

Бросили гуси Альдюк по перышку и улетели. Молодая подобрала их, спрятала под платье, прихватила коромыслом ведра с водой и пошла домой.

— Что-то ты долго задержалась! — говорит старуха, встречая молодую в сенях.

— У родника народу много накопилось, — отвечает Альдюк.

На другое утро молодая опять пошла за водой. И опять летят гуси и кричат:

Вот путь лежит прямой.
Летим, Альдюк, домой!
Тебя отец там ждет,
И мать там слезы льет!

Заплакала Альдюк и пропела в ответ:

Я бы с радостью с вами полетела,
Если б мои крылья были целы!
Но, увы! Они в огне сгорели!
И должна я жить с людьми в деревне...

Снова бросили гуси Альдюк по перышку и улетели.

Молодая подобрала их, спрятала под платье, прихватила коромыслом ведра и пошла домой.

— Что-то ты долго задержалась! — говорит старуха, встречая Альдюк в сених.

— У родника народу много собралось, пришлось подождать, — отвечает та.

Прошло два года. У Ивана и Альдюк родился ребенок. Но Альдюк скучает по родному дому.

Вот пошла она, как обычно, по воду, и опять гуси летят и хором кричат:

Вот путь лежит прямой,
Летим, Альдюк, домой!
Тебя отец там ждет,
И мать там слезы льет!

Заплакала Альдюк и пропела в ответ:

Я бы с радостью с вами полетела,
Если бы мои крылья были целы!
Но, увы! Они в огне сгорели!
И должна я жить с людьми в деревне...

Бросили гуси, как и прежде, по перышку и полетели дальше. Альдюк подобрала перышки, достала прежние, приделала к плечикам крылышки, взмахнула ими и полетела вслед за гусями.

Дома ждали-ждали Альдюк, но так и не дождались. Пошли искать к роднику — нет: только ведра стоят и коромысло валяется. Пошли искать по деревне — нет: никто ее не видел. Так и вернулись ни с чем.

Однажды утром ребенок Ивана проснулся раньше обычного и стал плакать. Отец и соску давал и зыбку качал — ничего не помогает: плачет и плачет.

В это время на крышу Иванова дома прилетела дикая гусыня и жалобно запричитала:

Кабы ты забылся в грезах
И не лились мои слезы!..

Старуха вышла и, размахивая руками, закричала:
— Кша! Кша! Что это еще за птица тут распелась?

Гусыня перестала петь и перелетела на другое место.
Старуха ушла.

Прошло несколько минут. Ребенок все плачет. На крыше опять запела гусыня:

Кабы ты забылся в грезах
И не лились мои слезы!..

Вышел старик и тоже закричал:

— Кша! Кша! Что это еще за птица тут распелась?

Гусыня отлетела в сторону, а когда старик ушел, вернулась на прежнее место и снова запела:

Кабы ты забылся в грезах
И не лились мои слезы!..

А ребенок все плачет и плачет. Не выдержало сердце птицы, слетела она вниз, влетела в сени. Дверь в избу была открыта: гусыня влетела и села над зыбкой.

Как только Иван увидел влетевшую в избу птицу, он быстро захлопнул дверь. Потом взяли гусыню, общипали ее и перья сожгли. И снова гусыня превратилась в молодую женщину.

С тех пор Альдюк уже не помышляла о бегстве к родителям и жила с мужем душа в душу.

ЧАРОДЕЙ

Жил в одной стране великий и грозный патша¹. В этой же стране жил великий чародей.

Однажды призвал к себе патша своего верного слугу и говорит:

— Слушай, Чура! Наслышался я об искусстве знаменитого чародея. Не можешь ли ты привести его ко мне?

— Постараюсь, великий государь! — отвечает тот.

— Тогда возьми денег на дорогу и иди!

Чура откланялся и ушел.

П а т ш а — царь.

До вечера он обошел все харчевни города, но чародея не нашел. Усталый, зашел Чура в последнюю харчевню и заказал ужин. За столом сидел еще один человек. Перед ним стояла пустая бутылка. Вдруг из бутылки ударил фонтан до потолка! Все, кто были в харчевне, замерли от удивления. А вода между тем начала заливать харчевню. Вот она уже стала по колено! Вот по воде поплыли парами гуси и утки! Люди стали хватать их и отрывать им головы. Когда всех выловили, на столах образовались горы гусиных и утиных тушек. Потом вода исчезла. Люди сидели на своих местах и кто пил, кто ел, а кто разговаривал с соседом. Только на тарелках лежали сапоги и туфли с оторванными головками.

Чура долго не мог прийти в себя. Наконец он опомнился и подумал: «Это и есть тот самый чародей!» Подсел он поближе к чародею и рассказал ему о желании патши. Чародей без лишних разговоров согласился идти к царю.

Когда Чура с чародеем пришли во дворец, патша сидел на кухне и пил чай. Слугу он отослал домой, а гостя пригласил к столу.

Вот сидят они, пьют чай и разговаривают.

— Ты и есть тот великий чародей, о котором так много говорят? — спрашивает царь.

— Да, это я, — отвечает чародей.

— Стало быть, ты знаешь, зачем я тебя пригласил?

— Знаю!

— Ну, тогда я жду! — заключил царь и снова взялся за чай. Чародей последовал его примеру. Пил, пил царь, ждал, ждал, наконец не вытерпел и говорит:

— Ты не забыл, зачем я тебя позвал?

— Нет, не забыл! — отвечает чародей.

— Так зачем ты заставляешь меня ждать?

— Видишь ли, государь: я, зная твой крутой нрав, не покажу своего искусства до тех пор, пока ты мне не дашь бумагу о том, что не накажешь меня!

Патша быстро написал бумагу, подал ее чародею и в ожидании волшебства опять взялся за чай, но в этот самый

момент он увидел, что кухню стала заливать вода! Вот она уже дошла до колен, до пояса, до груди! Посмотрел царь на улицу, а там раскинулось бескрайнее бурное море! А кухню уже совсем затопило!

— Где спасенье? Куда бежать? — кричит царь и дрожит от страха.

— На второй этаж! — отвечает чародей.

Выбрались на второй этаж, но вода добралась уже и сюда! Патша стал беспомощно метаться туда-сюда.

А вода все прибывает! Она уже стала по пояс. Патша и чародей забрались на стол, но спасения нет и здесь! Тогда они побежали на третий этаж, но и здесь была вода.

— Бежим на крышу! — говорит чародей.

— Что крыша? Не спасет и крыша, если всевышний решил нас наказать! — отвечает патша.

— Точно так же, как ничто не спасало людей, когда ты их казнил! — добавляет чародей.

В другое время за такие слова патша приказал бы немедленно убить чародея, но сейчас он только тяжело вздохнул.

Вот вода стала заливать и крышу.

«Не во сне ли я? — думает царь. Ущипнул себя за нос: больно! — Что делать? Что делать? Неужели так и утону?»

Но в этот момент он увидел лодку.

— Ой, слава тебе, господи? Только бы жить!

— Замученные тобой люди тоже мечтали о спасении своей жизни! — добавляет чародей.

Патша проглотил и это замечание. Между тем лодка причалила к трубе. Сели в нее патша и чародей и поплыли. Патша думает:

«А где достать хлеб в этом бескрайнем море? Воды, правда, вдоволь...» Тут он зачерпнул воды, выпил и поморщился. Спрашивает:

— Почему вода соленая?

— Это не вода, — отвечает чародей, — а слезы народные. Чувствуешь теперь, как несладко живет народ под твоей властью?

Патша молчал. От всего виденного и пережитого у него кружилась голова.

Вдруг патша заметил, что они едут уже не на лодке, а на телеге. Смотрят: на площади шумит огромный базар.

— Остановимся здесь! — говорит чародей, слезая с телеги. Патша последовал за ним. Сейчас он был смиренный и покорный.

— Пойдем по торговым рядам! — говорит чародей.

Вот идут они по мясным рядам. Вдруг один мясоторговец останавливает царя и говорит:

— Добрый человек! Поторгуй мясом, пока я сбегаю домой!

Патша согласился и встал у прикрытой белым полотном мясной полки.

Тут подошли с проверкой стражники. Спрашивают:

— Чем торгуешь?

— Мясом! — отвечает патша.

Посмотрели, а там лежат человеческие головы, руки и ноги...

— Ах ты, злодей! — говорят стражники, скручивая повелителю руки.

— Что это такое? — кричит патша и ищет глазами чародея.

— А это казненные тобой невинные люди! — ответил тот и исчез в толпе.

Привели патшу в тюрьму и стали допрашивать:

— Зачем убивал людей? Давно ли стал торговать человеческим мясом?

— Да я не знал, что там человеческое мясо! — отвечает патша.

— Ах, ты не знал! Ну, сейчас узнаешь! — говорят стражники и давай лупить его чем попало и по чему попало.

Патша клялся и богом и детьми, что он не виноват, но стражники продолжали его бить кулаками и сапогами.

Видя, что обвиняемый не признается, вынесли решение: казнить.

Вот уже притащили патшу на площадь к огромному каменному столбу. Вот, поставив вниз головой, связали его за ноги веревкой, другой конец которой был прочно прикреплен к вершине столба. Вот уже оттащили его в сторону, чтобы раскачать и с силой ударить о каменный столб.

Патша плачет, умоляет, клянется в своей невинности, рвет на себе волосы, но судьи и народ неумолимы.

— Нельзя, — говорят, — помиловать того, кто наживался на человеческой крови!

Вот раскачали патшу и со всего размаха ударили о каменный столб.

«Погиб!» — промелькнуло в голове патши, и он... очнулся.

— Оой!.. — вздохнул патша облегченно и осмотрелся. По-прежнему он сидел на кухне за чаем, напротив сидел чародей и тоже пил чай.

Окончательно придя в себя, патша выхватил меч и хотел зарубить чародея, но тот показал ему бумагу.

Вот и сказка вся.

ЧУВАШ И ЧЕРТ

Пошел чуваш в лес дрова рубить. У самого берега он вы-
смотрел высохший дуб и стал рубить. Вдруг топор высколь-
знул из рук и упал в озеро. Сел чуваш на пенек, закурил
трубку, смотрит в воду и горюет.

Выходит из озера черт, в руках серебряный топор, спра-
шивает:

— Твой топор?

— Нет, не мой,— отвечает чуваш.

Черт выносит золотой топор.

— Нет, и этот не мой,— отвечает чуваш.

Водяной уходит и выносит топор чуваша.

— Вот этот мой, спасибо тебе! — говорит чуваш.

— Ты честный человек,— говорит ему черт,— а потому
получай в придачу и серебряный да золотой топоры!

Чуваш нарубил дров, сложил их в одно место и доволь-
ный пошел домой.

Около самого дома повстречался он с соседом-богачом, который сразу обратил внимание на драгоценные топоры и стал приставать с расспросами.

Чуваш рассказал о том, что случилось с ним в лесу.

На другой день богач рано утром взял топор и пошел в лес, к озеру, за золотым и серебряным топорами. Придя туда, он раза два ударил топором по дереву и нарочно уронил его в озеро.

Выходит черт с серебряным топором и спрашивает:

— Твой топор?

— Мой! — отвечает богач и берет.

Черт ушел и принес золотой топор.

— А этот твой?

— Мой!

— Ну, бери, раз твой!

Затем черт выносит топор богача. Богач берет.

Тогда черт и говорит ему:

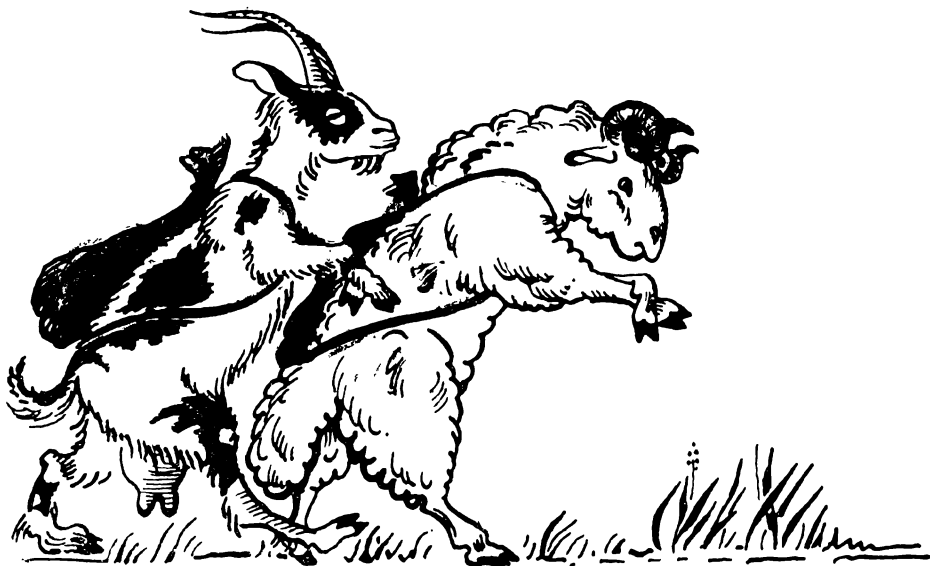
— Ты, кажется, один топор уронил, а взял три. Оставь свой, а остальные брось в озеро!

Бросил богач свой топор и серебряный. Черт ушел.

Замахнулся богач золотым топором на какое-то деревцо и сразу же отсек себе три пальца на правой ноге. А топор рассыпался в прах.

Здесь сказка кончается, а мы с вами запомним: жадность никогда ни к чему хорошему не приводит.

КОЗА, БАРАН И СЕМЕРО ВОЛКОВ

Случилось, за какие-то провинности один мужик выгнал козу, другой — барана. Пошла коза по улице и встретила с бараном. Потолковали, потолковали и решили уйти от злых хозяев куда глаза глядят.

Положили в мешок кое-какие запасы и тронулись в путь.

Вот идут коза с бараном день, идут два, на третий день дорога привела в дремучий лес. Вдруг баран вскрикнул: на дороге лежала огромная волчья голова.

Немного успокоившись, подошли они к голове, осмотрели ее и на всякий случай положили в мешок.

Стемнело. А коза с бараном все идут и идут. Наконец в стороне показался огонь.

— Пойдем-ка к огню, погреемся и отдохнем! — говорит баран.

Подошли поближе и увидели: вокруг огня сидят семь

волков и варят кашу. У козы с бараном душа ушла в пятки. Потом коза подбодрилась и сказала:

— Здравствуйте, серые волки! Приятного аппетита!

— Вот бог послал нам в кашу мяса! — говорят волки.

Но коза не растерялась. Подсела ближе к огню, позвала барана и сказала:

— Слушай, друг! Я страшно проголодалась. Достань-ка, что там у нас есть, поужинаем!

Баран быстро достал из мешка волчью голову и подал козе. А та недовольно повертела голову в руках и вернула ее барану со словами:

— Неужели ты не мог выбрать посвежее?

Баран смекнул, в чем дело. Положил голову в мешок, вытащил и подал козе ту же голову.

Увидев волчью голову, волки перепугались и сидели ни живы ни мертвы. Каждый из них думал лишь о том, как бы скорее удрать от страшных волкоедов!

Наконец вожак не выдержал, встал и сказал:

— Пойду к речке! Принесу воды! А то каша совсем подгорела! — И ушел.

Ждали, ждали вожака — нету! Встал другой волк.

— Пойду, проведу, что долго воды не несут. — И ушел.

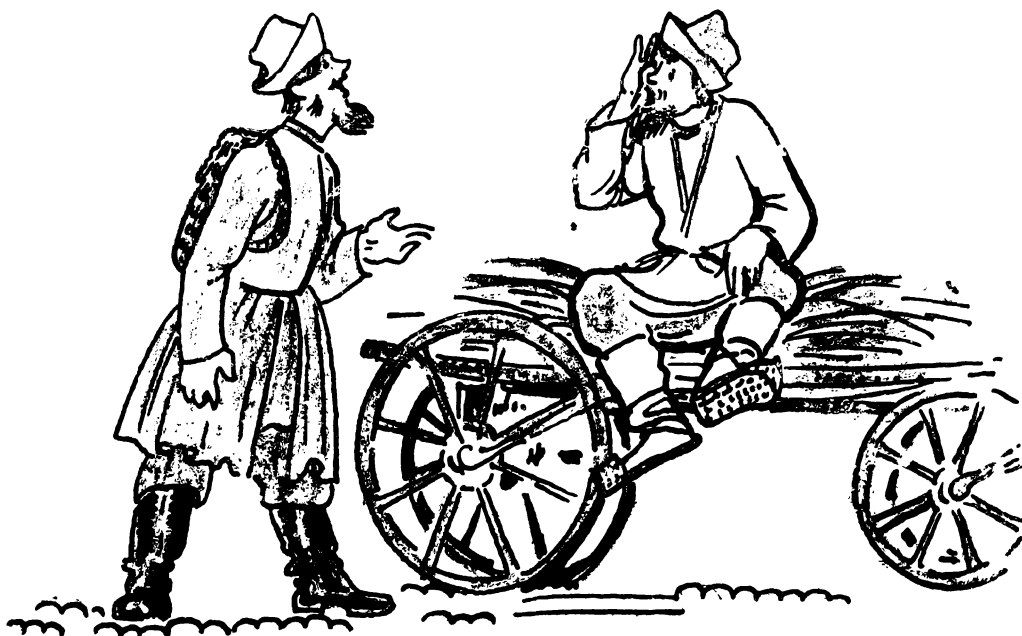
Ждали, ждали — нет ни первого, ни второго волка.

В ту пору коза крикнула барану:

— Ну, чего так копаешься? Если в мешке все головы протухли, хватай одного из этих волков и подай свежую голову!

Тут совсем волки перепугались, кинулись наутек, только их и видели.

ГЛУХОЙ КУМ

Поехал мужик на базар, встретил кума из другого села, спрашивает:

- Как живешь, кум?
- Да вот топор купил! — отвечает кум.
- Приезжай к нам в гости пиво пить!
- Пятьдесят копеек уплатил!
- Ты обязательно приезжай!
- Топорище сделаю из клена!
- Ну, до свиданья, кум!
- Я его стеклом отшлифую!

Как только мужик затерялся в базарной толпе, глухой кум быстро вернулся домой, взял с собой жену и поехал в гости пиво пить.

Дорога была не близкая, и пока они доехали, совсем

стемнело. Остановив лошадь у дома гостеприимного мужика, глухой попросил жену стучать в ворота, а сам подбежал к окну и осторожно стал наблюдать: что творится в доме?

На столе стояло медовое пиво. Тут же дымились жареная баранья голова, аппетитно отливали маслом оладьи. Видимо, после базара хозяин собирался выпить и закусить. Но, услышав стук в ворота и узнав лошадь кума, пиво спрятали на печку, оладьи поставили в печь, а баранью голову положили под печку.

Когда все было убрано, вышли встречать гостей.

— Ох, и страху я натерпелся дорогой! — говорит глухой кум.

— А что случилось? — спрашивает хозяин.

— Да вот наехал по дороге на огромную черную змею. Лежит поперек дороги и шипит, как ваше медовое пиво на печке. Я не растерялся, схватил булыжник с баранью голову, что лежит у вас под печкой, и ударил им в голову змеи так, что она расплющилась, как ваши оладьи в печке!

Видит хозяин, что так отделаться от этого гостя нельзя. Покряхтел-покряхтел он и выставил на стол все, что было в доме.

Говорят, глухой кум пировал у гостеприимного хозяина ровно три дня.

ЧУГУН ЯЛКАС¹

В глубокую старину, когда старая карга, баба-яга, ходила еще в девушках, один бедняк, умирая, завещал трем своим сыновьям три вещи: старшему — избу, среднему — клетушку с остатками хлеба и младшему — Арзину — пегую кобылу, покрытую коростой.

Когда было прожито отцовское наследство, старший сын пошел по свету искать счастья. Шел он шел и вдруг попался ему на дороге целый стог шерсти. Юноша взвалил на себя сколько мог и пошел дальше. И привела его дорога к огромной копне шерстяной пряжи. Юноша сбросил шерсть, нагрузился пряжей и пошел дальше. Шел, шел, вдруг дорогу ему преградила целая гора тончайшего сукна. Юноша сбросил нитки, нагрузился сукном и вернулся домой.

И пошел за счастьем средний сын бедняка. Ему сперва попала медная гора, затем — серебряная и, наконец, золо-

¹ Чугун ялкас — чугунная шляпа.

тая гора. Юноша нагрузился золотом и вернулся домой.

Видя, как братья разбогатели, Арзин сел на свою пегую кобылу и тоже отправился искать свое счастье. Но сколько он ни ехал, ему не попадалось ни сукна, ни золота, ни шерсти, ни меди. Отчаявшись, он хотел было повернуть обратно, но подумал: «Братья будут смеяться, будь что будет!» — и погнал кобылу вперед.

Как-то, проезжая лесом, Арзин увидел избушку и зашел туда. Хозяйки избушки — три красивые девушки — встретили его приветливо, и он отдыхал у них ровно три дня. На четвертый день, оставив свою пегую кобылу у девушек, юноша снова отправился за счастьем. Вот идет он по лесу и видит: лежит на земле свернутый белый платок. Арзин взял платок, развернул и вскрикнул от радости: там было все, что нужно для хорошего пиршества.

Поев досыта, юноша сложил платок, как прежде, положил его в карман и пошел дальше. Через некоторое время он чабрел в лесу на избушку. Зашел туда и видит: сидит баба-яга и жареные желуди ест.

— Салам-аликкюм, бабушка!

— Аликкюм салам! — отвечает та.

— Бабушка, дай я тебя угощу, — говорит юноша, раскрывая на столе свой платок.

Старуха наелась, напилась, а потом и говорит:

— Дай мне, Арзин, свой платок, а я тебе ларчик дам! Он для тебя будет гораздо полезнее!

Арзин выменял чудесный ларчик на свой платок и пошел дальше. Углубившись в чащу, постучал он по крышке ларчика. Оттуда выскочили три солдата и спрашивают:

— Что прикажешь, Арзин?

— У бабы-яги я забыл платок. Не можете ли вы достать его? — говорит в ответ тот.

Три солдата мигом доставили Арзину его чудесный платок.

Вскоре он наткнулся еще на одну избушку с бабой-ягой. Здесь на платок он выменял чудесную дудочку. Солдаты из ларчика и на этот раз вернули Арзину платок.

После этого юноша заходил в третью избушку и у третьей старушки выменял чугунную шляпу. Надевший эту шляпу одним ударом меча мог сразить тысячи врагов. Солдаты из ларчика, как и прежде, мигом сбегали за платком, оставив и эту старуху на бобах.

Теперь Арзин был самым могущественным человеком в мире. Вернулся он к избушке трех красавиц. Увидев хозяина, пегая кобыла радостно заржала. От ее коросты не осталось и следа, и была она теперь упитанной и резвой. Погладив и приласкав ее, Арзин поблагодарил девушек и отправился домой.

Между тем братья Арзина выстроили большие и красивые дома, открыли магазины и торговали, как заправские купцы. О младшем брате они давно забыли, а когда тот неожиданно появился, не пустили в дом.

— Мы нищих не принимаем.

Арзин вызвал трех солдат из своего ларчика и попросил построить для него за ночь дворец.

Утром братья проснулись и ахнули от удивления: напротив их домов сиял на солнце огромный дворец, выстроенный из золотых и серебряных кирпичей и отделанный драгоценными камнями.

Как раз в это время два царевича из соседних государств затеяли между собой войну. Из-за царевны той страны, где жил Арзин. Оба хотели взять ее в жены.

На третий день войны Арзин вышел к границам своей страны, вынул чудесную дудочку, дунул в нее, и ураганный огонь из ружей и пушек разметал и сжег дотла войска обоих царевичей.

Одержав победу на войне, Арзин без особого труда добился и руки царевны.

Соперники батыра решили отомстить юноше. Они не раз нападали объединенными силами на родину Арзина, но каждый раз терпели позорное поражение. Батыр сметал их при помощи дудочки, вызывая ураганный огонь, или при помощи чугунной шляпы.

Царевна не любила своего мужа. Выведала она тайну

могущества Арзина, подыскала подходящий ларчик, дудочку, чугунную шляпу и подменила ими чудодейственные вещи мужа. А затем потихонечку переправила и ларчик, и дудочку, и чугунную шляпу одному из царевичей.

Вскоре после этого царевич пошел новой войной на страну Арзина. Взял Арзин свой ларчик, дудочку, чугунную шляпу, сел на свою пегую кобылу и выехал навстречу врагу, дунул в дудочку, но дудочка молчала. Надел Арзин чугунную шляпу и взмахнул мечом, но и меч не действовал. Постучал он по крышке ларчика, но ларчик также потерял свою волшебную силу. Догадался Арзин обо всем, да было поздно. Схватили его, избили, разрубили на куски и положили в мешок. Затем мешок привязали к хвосту лошади, а лошадь пустили вскачь по дороге.

Долго волочился мешок с телом Арзина вслед за его пегой кобылой, и, наконец, лошадь остановилась в лесу, у избушки трех девушек, и стала щипать траву. Выбежали из избы девушки, развязали мешок и увидели разрубленное на куски тело Арзина. Не медля, одна девушка прыснула мертвой водой, другая — живой, третья вдохнула в него воздух, и Арзин ожил. Привстал он, потянулся и говорит:

— Как я долго спал!

— Не будь нас, спать бы тебе вечно! — отвечают девушки.

Вспомнил Арзин все и поведал девушкам свою историю. Выслушав его, девушки сказали:

— Вот тебе ключ. А теперь иди в страну, куда сбежала твоя жена. Приди в город, где она живет с царевичем, и остановись в самой бедной избе, на окраине города. Там скоро должна открыться большая ярмарка. Накануне ложись спать с этим ключом и попроси хозяина, чтобы он разбудил тебя утром, потянув за этот ключ. А как действовать дальше — догадаешься сам.

Поблагодарил он девушек и отправился в путь-дорогу. Долго ли он ехал, мало ли, но однажды утром оказался у стен города, где жила его жена. Арзин обошел город кру-

гом несколько раз и, отыскав самую бедную избушку, постучал в окно и попросился на ночлег.

— Неужели тебе приятно будет жить в нашей дырявой избе?! — говорят хозяева.

— Да я и сам вырос в такой же избе, — отвечает Арзин.

— Ну, тогда заходи!

Накануне открытия ярмарки, Арзин говорит хозяину:

— Утром, когда соберешься на ярмарку, разбуди меня, потянув вот за этот ключ на моей шее. Только смотри не забудь!

Утром хозяин сделал все, как просил Арзин. И тут совершилось чудо. Арзин в один миг превратился в темно-серого в яблоках крылатого жеребца Урхамаха. Грива и хвост у него были из золота и серебра, а копыта — из жемчуга и бисера. Необыкновенный жеребец заговорил человеческим языком:

— Благодарю тебя, добрый человек! Веди меня на ярмарку и продай только царю. Деньги возьми себе.

Как только хозяин вывел необыкновенного жеребца на ярмарку, его со всех сторон обступили местные и приезжие богачи. Давали большие деньги, но хозяин отказывался продавать им жеребца. Он говорил, что лишь царям к лицу ездить на таком коне.

Люди царя купили жеребца за две тысячи рублей и повели к царю. Царь, царевич и его жена очень обрадовались, увидев крылатого жеребца. Ворчала только старая царица-колдунья. Она позвала к себе невестку и говорит:

— Этот жеребец не кто иной, как Арзин! И если его немедленно не зарезать, он погубит всех нас! Ты притворись больной и скажи мужу, что можешь выздороветь, только съев сердце этого жеребца!

Скоро молодая жена царевича притворилась больной и стала умолять мужа, чтобы он зарезал крылатого жеребца и накормил ее сердцем.

Разговор царевича с женой слышала случайно горничная девушка. Она побежала в конюшню и, плача, стала ласкать жеребца, а тот сказал человеческим голосом:

— Не плачь, девушка! Завтра, когда надо мной занесут нож, ты в белом фартуке стань поближе к месту, куда брызнет кровь. Потом иди в сад и зарой там этот фартук.

На другой день утром тридцать царских работников еле-еле опутали жеребца и свалили на землю. Когда занесли над ним нож, горничная девушка быстро подбежала, и первая капля крови окрасила ее белый фартук. Потом она пошла в сад и закопала там фартук.

На другой день царевич и его молодая жена вышли в сад погулять. И увидели они удивительную яблоню: листья у яблони серебряные и в ладоши бьют, а яблоки золотые и пританцовывают.

Вернувшись домой, молодые рассказали царице-матери про чудесную яблоню. Старая колдунья сразу догадалась, что яблоня — это Арзин, и распорядилась срубить ее.

Девушка-горничная узнала об этом, выбежала в сад и с плачем обняла яблоню.

— Не плачь, девушка! — говорит яблоня. — Лучше слушай, что я буду говорить. Когда работники выйдут в сад и занесут надо мной топор, ты пройди мимо меня с ведрами к озеру. Первая щепка попадет к тебе в ведро, и ты брось ее в воду.

Девушка так и сделала. Когда работники направились в сад, она с ведрами побежала за ними и как раз в момент, когда был занесен топор, прошла мимо яблони. Отлетевшая от яблони щепка со звоном ударилась о дно одного ведра. Девушка дошла до озера и бросила щепку в воду.

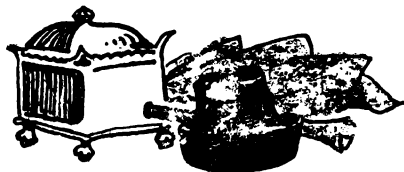
Утром царевич и его жена, гуляя в саду, вышли к озеру. Смотрят у самого берега ныряет золотая утка. Царевич сбросил с себя одежду, чугунную шляпу и бросился в воду за уткой. Утка отплыла от берега. Царевич за ней. Утка прибавила ходу. Царевич тоже.

Вот плывут они к середине озера: утка впереди, а царевич сзади.

Дома царица-колдунья почувствовала беду и выбежала в сад, к озеру. Смотрит: утка заманивает царевича в омут! Ударилась колдунья о землю, превратилась в ястреба и

бросилась на утку. Но утка стремительно взмыла вверх, ударилась о землю около одежды царевича и превратилась в Арзина. Батыр быстро надел на голову чугунную шляпу, схватил меч и одним ударом уничтожил и царицу-колдунью, и царевича, и его жену. Потом Арзин уничтожил царя и всех его больших и малых помощников. И сам стал царем. С помощью трех солдат из чудесного ларчика Арзин перенес к себе трех девушек из лесной избушки и выдал их замуж за своих министров, сыновей хозяина-бедняка. А сам женился на девушке-горничной.

Все четыре свадьбы состоялись в один день, и весь народ веселился до глубокой ночи.

КАМЕНОТЕС И ПАТША

Каменотес на улице камни тешет. Проходит мимо сам великий государь, останавливается и спрашивает:

— Каждый день с утра до ночи камни ты тешешь. Верно, у тебя денег много?

— Денег у меня нет ни гроша! — отвечает каменотес.

— А куда ты их деваешь?

— Перво-наперво делю на три части. Одну часть отдаю за прошлые долги, другую часть выбрасываю на улицу, а третью часть отдаю взаймы!

— Ничего не понимаю, растолкуй ты мне свои слова, — говорит патша.

— Это можно, — отвечает каменотес. — Раньше отец меня кормил, а сейчас я его кормлю. На это идет одна треть денег. Другая треть уходит на дочь, которая вырастет и выйдет замуж. Последняя треть уходит на сына, который потом будет кормить меня.

— Теперь я понял,— говорит патша.— Пришлю тебе диких гусей, можешь ощипать с них пух, а перьев не тронь.

На другой день подходит к каменотесу посланный царем знатный вельможа и спрашивает:

— Каждый день ты камни тешешь. Наверно, у тебя денег много?

— Нет ни гроша! — отвечает каменотес.

— А куда ты деваешь деньги?

— Перво-наперво делю на три части. Одну часть отдаю за прошлые долги, другую часть выбрасываю на улицу, а третью часть отдаю взаймы!

— Ничего не понимаю! — говорит вельможа.

— Дай сто рублей, растолкую! — отвечает каменотес.

— Хорошо, бери деньги, но только растолкуй!

Каменотес взял деньги и говорит:

— Раньше отец меня кормил, а сейчас я его кормлю. Другая треть уходит на содержание дочери, которая подрастет и выйдет замуж. Последняя треть уходит на сына, который на старости лет будет кормить меня.

— Ну как, разгадал загадки каменотеса? — спрашивает царь у вельможи, когда тот вернулся к нему.

— Разгадал! — отвечает вельможа.

— Тогда посиди пока здесь! — говорит патша и запирает вельможу в чулан.

Затем он посылает к каменотесу второго вельможу. Тот также подходит к каменотесу и спрашивает:

— Каждый день ты камни тешешь. Небось у тебя денег много?

— У меня нет ни гроша! — отвечает каменотес.

— А куда ты их деваешь?

— Перво-наперво делю на три части. Затем одну часть отдаю в уплату за прошлые долги, другую часть выбрасываю на улицу и третью часть отдаю взаймы.

— Ничего не понимаю! — говорит вельможа.

— Дай двести рублей, все поймешь! — отвечает каменотес.

— Ну хорошо, бери деньги, но только растолкуй!

Каменотес взял деньги и отвечает:

— Раньше отец меня кормил, а сейчас я его кормлю, на это идет одна треть денег. Другая треть уходит на дочь, которая подрастет и выйдет замуж. Последняя треть уходит на сына, который потом будет кормить меня.

— Ну как, разгадал загадки каменотеса? — спрашивает патша и у этого вельможи.

— Разгадал! — отвечает вельможа.

— Тогда посиди здесь! — говорит патша, запирает его в чулан к первому вельможе и посылает к каменотесу третьего вельможу. С этого вельможи каменотес получил триста рублей.

— Ну как, разгадал загадки каменотеса? — спрашивает патша у третьего вельможи.

— Разгадал! — отвечает вельможа.

— Ну, тогда посиди пока здесь! — говорит патша, запирает вельможу к его друзьям в чулан, а сам идет к каменотесу.

Тот, как обычно, камни тешет и песенки напевает.

Подходит патша, спрашивает:

— Ну как, дружище, ощипал гусей?

— Ощипал, государь! Ни одного пера не тронул, а пух снял догола! — отвечает каменотес.

ЧИГЕ-СУХАЛ

Жили три брата. Старший — умный, младший — дурак, а средний, как говорят, — и так и сяк.

Раз пошли братья в лес по дрова. Работали целый день и вечером, после работы, вздумали сварить ужин, но, как на грех, забыли взять с собой огонь.

Что делать? Вот умный полез на дерево: не видать ли где огня? И увидел далеко-далеко на востоке огонек. Слез с дерева и пошел в ту сторону. Скоро умный дошел до костра, около которого сидел Чиге-сухал, старичок с локоток с саженой бородой, и пек картошку.

— Здравствуй, дед!

— Здравствуй, сынок! Что скажешь?

— Да вот после работы хотели ужин сварить, да забыли огня прихватить. Не уступишь ли горячих угольков?

— Ну конечно, уступлю! Только ты прежде мне спой, спляши и сказочку расскажи!

— Ни петь, ни плясать я не умею, а сказок в жизни не слышал!

— Ну, в таком случае, нет огня! — сказал Чиге-сухал и исчез вместе с огоньком.

Пошел за огнем средний брат. Но и он тоже вернулся от старичка с пустыми руками.

Теперь пошел к Чиге-сухалу дурак.

— Здравствуй, дедушка! Приятного аппетита!

— Здравствуй, сынок! Пожалуй со мной ужинать и расскажи, что тебя привело сюда?

— Видишь ли, дедушка, целый день мы рубили лес и сильно устали. Захотели, сварить после работы ужин, но, как на грех, забыли взять из дому огонь. Вот я и пришел к тебе за горячими угольками!

— Ну что ж, дам тебе горячих угольков, но прежде ты мне спой, спляши и сказочку расскажи!

— Петь и плясать родители не учили, а вот сказочку расскажу, но только с условием: не перечить! Скажешь одно слово — отдашь сто рублей и горячих угольков!

Старичок согласился, и дурак начал:

— За три дня до появления на свет моего отца я сел на свою сивую кобылку, заткнул за пояс топор и отправился в лес. Но не успел я доехать до места, вижу: нет у моей кобылы задних ног, а я галопом несусь на одних передних. Оказывается, задние отсекли топором! Делать нечего, повернул я кобылку обратно и поехал искать заднюю ее половину. Скоро я нашел ее на поляне, где она паслась вместе с другими лошадьми.

Поймав и прибив дубовыми гвоздями заднюю половинку к передней, я поскакал дальше опять на кобылке. Но не успел я проехать и двух верст, вижу: от дубового гвоздя пошел росток. Растет, растет и до самых небес добрался. Недолго думая, по этому дубу я забрался на небо.

Иду это я по небу и вижу: сидит на небесном дереве небесная птица, огнями переливается. Я, понятное дело, хотел ее схватить, а она раз! — и скрылась. Стало темно, как в бочке. Блуждал, блуждал это я в темноте по небу и страшно устал. Дай, думаю, спущусь на землю. Да не тут-то было! Нет ни дуба, ни кобылки.

Вдруг меня укусила небесная вошь, и у меня в голове появилась интересная мысль. Схватил я паразита, содрал шкуру, свил крепкую веревку, прикрепил ее конец к небесному дереву и начал спускаться.

Спускался, спускался, вот уж земля скоро, но веревка кончилась, и я остался висеть в воздухе, как баранья туша. Налетела тут буря, небесные двери захлопнулись, веревка оборвалась, и я полетел прямо в ад.

И вот тут-то, дедушка, я увидел, как черти возили навоз на душах грешников. Поработал и я. Запряг твою душу, наложил навоз и поехал...

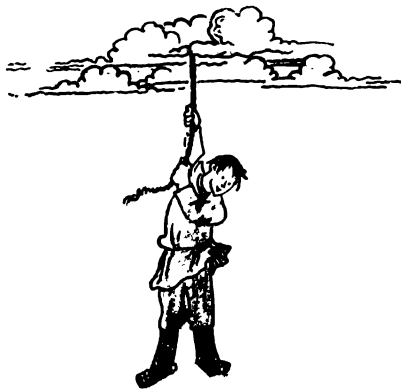
— Ну, это ты, сынок, положим, неправду сказал! — перебил дурака старичок.

— Ты нарушил условие, а поэтому давай сто рублей денег да угольков горячих, — говорит дурак.

Делать нечего, дал старичок дураку сто рублей и горячих угольков.

Вернулся дурак к братьям веселый, с огоньком.

Тут и сказочке конец.

ЧУСТА-БАТЫР¹

Жил старик со своей старухой. Детей у них не было, и они очень жалели об этом. Старуха пошла к ворожее и рассказала о своем горе. Ворожея говорит:

— Как придешь домой, замеси тесто, сделай из него фигурку ребенка, положи в колыбель, накрой белым платком. После этого подожди, пока он покроется телесным цветом, а затем возьми его на руки, и ребенок начнет разговаривать.

Вернулась старуха от ворожеи, замесила тесто, вылепила фигурку ребенка, положила в колыбель и покрыла белым платком. Через некоторое время фигурка заговорила.

Скоро ребенок стал ходить, затем бегать, а когда подрост, говорит:

— Пойду людей посмотреть и себя показать!

Как ни просили старики, ушел Чуста-батыр!

Вот идет он и видит на своем пути громадный дуб, до небес. Изнутри дуба кто-то просит:

— Освободите меня отсюда!

¹ Чуста — тесто.

Чуста-батыр расщепил ствол дерева, и оттуда вышел Юман-батыр¹. Пошли вдвоем. Скоро на их пути выросло Тар-дерево². Изнутри дерева кто-то просит:

— Освободите меня отсюда!

Чуста-батыр расщепил ствол, и оттуда вышел Тар-батыр. Пошли втроем. Шли, шли и набрали на заброшенную крепость. Решили остановиться. Зарезали быка, поужинали и легли спать. Утром пошли на охоту, а Тар-батыр остался готовить обед. Когда обед был готов, пришел хозяин крепости — старичок с локовок с саженой бородой. Подошел к порогу и говорит:

— Внеси меня в дом!

Тар-батыр взял его на руки и перенес через порог.

— Накорми меня! — просит старичок.

Батыр взял его и посадил за стол. Съел старичок весь обед, избил Тар-батыра и ушел.

Оправившись от побоев, батыр зарезал другого быка и поставил в печь. Не успело мясо свариться, вернулись друзья: Чуста-батыр и Юман-батыр. Спрашивают:

— Что ж ты запоздал с обедом?

— Да угорел малость, — отвечает Тар-батыр.

Пообедали друзья и легли спать.

На другое утро на охоту пошли Чуста-батыр и Тар-батыр. Готовить обед остался Юман-батыр.

Когда обед был готов, пришел хозяин крепости — старичок с локовок с саженой бородой. Подошел к порогу и говорит:

— Внеси меня в дом!

Юман-батыр перенес старичка через порог.

— Теперь накорми меня!

Юман-батыр отказался. Тогда старичок сам забрался за стол и съел весь обед.

— Ты что это весь обед съел? — говорит батыр.

Старичок рассердился, избил Юман-батыра и ушел.

¹ Юман — дуб.

² Тар — осокорь.

Оправившись после побоев, батыр зарезал еще одного быка и поставил в печь. Не успело мясо свариться, вернулись товарищи. Спрашивают:

— Что ж ты с обедом запоздал?

— Да угорел малость,— отвечает Юман-батыр.

После обеда друзья легли спать.

На другое утро на охоту пошли Тар-батыр и Юман-батыр, а Чуста-батыр остался обед готовить.

Когда обед был готов, пришел хозяин крепости — старичок с локоток с саженной бородой. Подошел к порогу и говорит:

— Внеси меня в дом!

— Раз гость пришел, он сам входит в дом! — отвечает Чуста-батыр.

Перелез старичок через порог и говорит:

— Накорми меня!

— На тебя я не готовил! — отвечает батыр.

Рассердился старичок и хотел убить Чуста-батыра, но тот схватил его, вынес во двор и бородой привязал к дереву.

Когда Тар-батыр и Юман-батыр вернулись с охоты, Чуста-батыр говорит им, показывая на старичка:

— Вот я поймал ваш угар! Полюбуйтесь!

Пообедали друзья и легли спать.

Утром смотрят: на дереве только борода болтается, а старичок сбежал. Ну, сбежал и сбежал, жалеть об этом не стали.

Собрались они и пошли дальше.

Вот идут они лесом и видят избушку. Приблизились и слышат: в избушке кто-то поет и плачет. Вошли, а это девушка, да такая красивая!

— Ты кто такая? — спрашивают.

— Я дочь царя. Заблудилась в лесу и не знаю, как выбраться! — отвечает девушка.

— Идем с нами! Мы тебя выведем на дорогу.

И стало их четверо: три богатыря и девушка.

Идут они и о том, о сем разговаривают. Вдруг их путь преградила огромная дыра, уходящая в подземелье.

— Давайте спустимся! Посмотрим!

И говорят Чуста-батыру:

— Ты посильнее нас! Попробуй, спустись!

Чуста-батыр подумал-подумал и решился: держась за цепь, привязанную к ближнему дереву, стал спускаться. Когда Чуста-батыр спустился до половины, Юман-батыр и Тар-батыр обрубili цепь, и он полетел вниз.

Долго лежал батыр без памяти, но наконец очнулся, встал и пошел по дорогам подземного царства. В одном месте он увидел медный дворец и решил зайти. Там сидела девушка. Увидев батыра, она спрашивает:

— Кто ты, юноша, и откуда?

— Я Чуста-батыр из наземного царства! — отвечает тот.

— Не поможешь ли ты мне освободиться от трехголового змея? Он украл меня из отцовского дома и перенес сюда.

— А как я это сделаю? Хватит ли сил?

— У нас есть кадка воды, которая придает силу, и кадка воды, которая убавляет силу. Первая кадка на правой стороне, вторая — на левой. Ты сперва выпей из правой кадки, а потом перемени кадки местами.

Только успел батыр выпить живительной воды и переменить кадки местами, раздался сильный удар и во дворец вошел трехголовый змей.

Увидев Чуста-батыра, он надулся, зашипел и говорит:

— Готовься к смерти, батыр! Сейчас будем драться! Дай только воды напиться.

Выпил змей из правой кадки и совсем ослабел.

Ударил Чуста-батыр мечом — и отрубил ему все три головы. Девушка обрадовалась и говорит:

— Спасибо, Чуста-батыр! И еще я бы тебе сказала спасибо, если бы взял меня с собой.

— Не могу я тебя взять с собой, — отвечает батыр. — У меня есть другая девушка.

Попрощался он с девушкой и пошел дальше. Скоро на его пути показался серебряный дворец. Вошел он туда, а там девушка сидит. Увидев гостя, она спрашивает:

— Кто ты, юноша, и откуда?

— Я Чуста-батыр из наземного царства! — отвечает тот.

— Не сможешь ли ты мне освободиться от шестиголового змея?

— А хватит ли у меня сил?

— Хватит! Выпей воды из правой кадки. Затем эту кадку поставь на левую сторону, а на правую сторону передвинь кадку с левой стороны.

Выпил батыр из правой кадки и, почувствовав необыкновенный прилив сил, быстро переменил кадки местами. Только он успел это сделать, как раздался шум и во дворец вошел шестиголовый змей. Увидев нежданного гостя, змей рассвирепел и говорит:

— Готовься к смерти, батыр! Сейчас будем драться. Дай только воды напиться.

Выпил он из правой кадки и совсем ослабел. Ударил Чуста-батыр — и отрубил змею три головы. Ударил во второй раз — и отрубил остальные три головы.

Когда поединок кончился, девушка подошла к нему и говорит:

— Спасибо тебе, батыр! И еще я сказала бы тебе спасибо, если бы взял меня с собой.

— Не могу я этого сделать. У меня другая девушка есть, — отвечает батыр.

Попрощался он с девушкой и пошел дальше.

Скоро перед ним вырос золотой дворец. Чуста-батыр вошел туда и увидел девушку. Заметив гостя, хозяйка пошла навстречу батыру и говорит:

— Кто ты, юноша, и откуда?

— Я Чуста-батыр из наземного царства! — отвечает тот.

— Раз ты батыр, не сможешь ли мне освободиться от девятиголового змея, который украл меня из отцовского дома?

— А хватит ли у меня сил?

— Хватит! Выпей из той кадки, что стоит справа. В ней вода, которая придает силу. Затем эту кадку передвинь налево, а кадку слева передвинь направо.

Выпив живительной воды, батыр только успел переставить кадки, как раздался громовой удар и во дворец вошел девятиголовый змей.

Увидев Чуста-батыра, змей блеснул глазами и говорит:

— Готовься к смерти, батыр! Сейчас будем драться! Только воды попью.

Выпил он из правой кадки и совсем ослабел. Ударил Чуста-батыр мечом — и отрубил змею три головы. Ударил еще раз — и отсек еще три головы. Третьим ударом он лишил змея последних трех голов. Девушка обрадовалась и говорит батыру:

— Спасибо тебе, батыр. И еще я сказала бы тебе спасибо, если бы взял меня с собой.

— Не могу я этого сделать. У меня другая девушка есть,— отвечает тот.

Попрощался он с девушкой и пошел дальше. Как долго шел он — неизвестно, но дошел, наконец, до одной деревни. Зашел в крайнюю избушку и видит: старушка без воды тесто месит.

— Бабушка,— говорит Чуста-батыр,— что ты без воды месишь тесто?

— У нас нет воды! — отвечает старуха.— Змей не подпускает к воде!

— А дай-ка я схожу за водой! — говорит Чуста-батыр, берет ведра и отправляется к озеру. Пришел он туда, набрал воды и собрался в обратный путь. В это время из воды раздался голос змея:

— Кто там воду берет?

— Гость! — ответил батыр и пошел. Но донести воду до старухиной избушки ему не удалось: по пути всю ее вычерпали соседи. Делать нечего: снова пошел батыр за водой.

— Кто пришел? — спрашивает змей.

— Гость! — отвечает батыр, набирает воду и идет обратно. Но и на этот раз донести до старухи ему не удалось: по дороге всю воду вычерпали соседи.

В третий раз пошел батыр за водой.

— Кто там берет воду? — спрашивает змей.

— Гость! — отвечает батыр.

— Гость таким надоедливый не бывает! — прошипел змей и ухватился за ведро батыра. Юноша не растерялся: сильно дернул ведро к себе и вытащил змея из воды; быстро выхватил меч и изрубил змея на куски.

После этого он спокойно набрал воды и пошел к хозяйке.

Узнав, что Чуста-батыр убил змея и открыл свободный доступ к воде, в старухину избу собрались люди и говорят:

— Как нам тебя отблагодарить, батыр?

— Ничего мне не надо. Помогите только выбраться на белый свет! — отвечает юноша.

Посоветовались люди и говорят:

— На перекрестке двух дорог стоит могучий дуб. На этом дубе живет огромный орел. Если согласится — только он может вынести тебя на белый свет!

Поблагодарил батыр людей за добрый совет и пошел искать дерево.

Скоро он нашел это дерево, но орла не было. В гнезде пищали лишь орлята.

Спрашивает Чуста-батыр:

— Почему вы одни? Где мать?

— Сейчас сюда прилетит трехголовый змей и съест нас! Чтобы не видеть этого, мать улетела подальше от гнезда! — отвечают орлята.

— Придется вам помочь! — говорит батыр. Нарезал он мечом дерн со свежей травой и обложил им со всех сторон и сверху орлиное гнездо, залез в гнездо и присел среди орлят.

Прилетел трехголовый змей, осмотрелся и говорит:

— Меня обманули! Никакого орлиного гнезда тут нет! Здесь все давно травой поросло! — и улетел.

Когда змей скрылся, батыр сбросил дерн, а тут мать орлят вернулась.

— Вас кто спас? — спрашивает своих птенцов.

— Чуста-батыр, — отвечают птенцы. — Он и сам здесь!

— Спасибо тебе, Чуста-батыр! Скажи, чем могу отблагодарить тебя? — говорит орлица.

— Помоги мне выбраться на белый свет! — отвечает тот.

— Помочь я тебе помогу. Только для этого потребуется сорок сорокаведерных бочек мяса и сорок сорокаведерных бочек воды.

— Мясо и вода будут! — сказал батыр, слез с дерева и пошел в деревню. Мужики с большим удовольствием выполнили его просьбу: прикатали бочки, заполнили их — одни мясом, другие водой — и повезли к орлиному гнезду. Здесь бочки привязали бечевками друг к другу и перекинули через орла. Чуста-батыр уселся посредине. Когда все было готово, батыр попрощался со своими подземными друзьями, и орел взмыл вверх.

Вот несется Чуста-батыр на орле, точно в трубу вылетает. А орел захочет есть — посмотрит в сторону мяса, захочет пить — посмотрит в сторону воды. Батыр его понимает и подает ему то, что он просит.

Когда до белого света оставалось совсем немного, мясо и вода кончились. Орел уже несколько раз посмотрел в сторону мяса и говорит:

— Я совсем ослаб, Чуста-батыр! Если ты не подашь мне сейчас мяса, я полечу вниз!

— Подожди! — отвечает батыр, отрезает кусок мяса от своей ноги и подает орлу. Тот сразу повеселел и в один миг вынес батыра на белый свет.

Когда немножко отдышались, орел спрашивает:

— Что за мясо ты дал мне в последний раз? Уж очень оно было вкусное!

В ответ Чуста-батыр показал свою кровотокающую ногу.

Тогда орел выплюнул последний кусок, приложил его к ноге батыра, прижал крылом — и нога тут же зажила.

— А теперь мне пора домой, к орлятам. Ты отойди подальше, привяжись вон к тем дубкам и прижмись к земле.

Когда Чуста-батыр отошел и, привязавшись к дубкам, лег на землю, орел взмыл ввысь и оттуда ураганом бросился вниз, в подземное царство. Тут поднялся такой ветер,

что закачались дома, полегли леса и вышли из берегов реки.

Ровно двенадцать дней лежал Чуста-батыр без памяти, но наконец пришел в себя и пошел искать виновников своих злоключений.

Скоро он их нашел. Юман-батыр и Тар-батыр все еще дрались из-за девушки.

Увидев пришельца с того света, соперники испугались, но, вспомнив о грозящей им опасности, дружно бросились на Чуста-батыра. Но батыр видел храбрецов и посильнее. Ударил он мечом — и разрубил пополам одного! Ударил второй раз — и уложил второго!

Когда с врагами было покончено, взял за руку свою любимую девушку и пошел с ней к отцу-матери.

Говорят, и сейчас живут счастливо!

А девушки, оставшиеся в подземелье, наверно, ждут других батыров, из других сказок, если сами не ушли в другую сказку.

ВОЛК, СОБАКА, КОШКА И МЫШЬ

В давние времена волк, собака, кошка и мышь, говорят, жили в большой дружбе.

Как-то волк почувствовал сильный голод, пошел к богу и говорит:

— Я хочу есть! Скажи: чем мне питаться?

Бог взял бумагу, карандаш, что-то написал и, подавая записку волку, сказал:

— Здесь я перечислил все, чем тебе питаться. Захочешь есть — посмотри и ешь, что указано.

Получив бумажку, волк призадумался: «Ни дома, ни двора у меня нет. Где я буду хранить эту бумажку? Пойду-ка к собаке и отдам бумажку ей на хранение. У нее все-таки имеется и двор, и дом!»

Собака приняла бумажку на хранение, но, когда волк ушел, призадумалась: «Неужели из-за этой бумажки я должна все время вертеться около дома? Отнесу-ка я ее кошке! Она все время лежит на печке, так пусть положит бумажку в печурку и стережет!»

Кошка приняла бумажку, но, когда собака ушла, призадумалась: «Где же я буду хранить ее? Отдам-ка я ее мышке! У нее в норе надежнее!»

Мышка приняла бумажку и отнесла в одну из своих нор.

Прошло сколько-то времени. Волк захотел есть и пошел к собаке за бумажкой.

Пришел он к ней и говорит:

— Дай-ка мне ту бумажку!

— А я ее кошке отнесла на хранение,— отвечает собака и бежит к кошке.

— Кошка, кошка! Дай-ка мне ту, волчью бумажку!

— А я ее мышке отнесла. У нее надежнее! — отвечает кошка и бежит к мышке.

— Слушай, мышка! Верни-ка мне ту, волчью бумажку!

— Я ее положила в норку, а она намокла и сгнила! — отвечаетмышь.

С тех пор у волка, собаки, кошки и мышки дружба пошла врозь. Волк гонится за собакой, собака — за кошкой, а кошка — за мышкой.

УЧЕНИК ЧАРОДЕЯ

Жили на белом свете старик да старуха. Трудновато было им на старости лет зарабатывать хлеб насущный, и они стали молить бога, чтобы он послал им сына-кормильца.

И через некоторое время старуха родила сына, который рос не по дням, а по часам.

Когда мальчик подрос, старик решил пристроить его на работу. Пошли в базарное село. По дороге повстречался им вельможа и, узнав, что мальчик ищет работу, согласился взять его к себе. Причем поставил такое условие:

— Если ты, старик, через три года придешь ко мне и трижды узнаешь своего сына, то получишь сына и пятьсот рублей денег, а если не узнаешь — не получишь ни денег, ни сына

Делать нечего: работа на дороге не валяется, и старик согласился. Затем вельможа с мальчиком пошли в одну сторону, а старик — в другую.

Вельможа, взявший мальчика в работники, был чародеем. Кроме старикова сына, у него было еще одиннадцать мальчиков, которых он обманным путем взял у родителей. Чародей превращал мальчиков в птиц, зверей, девушек. Мальчики дивились силе чародея, но дознаться, как это он делает, никто не мог.

У чародея была дочь, молодая и красивая, и жила она в уединенной комнате. Чародей держал дочь не особенно строго, и юноши частенько видели ее за какой-нибудь домашней работой.

Сын старика заметил, что чародей иногда приходит в комнату дочери и читает там какую-то книгу. Выбрав время, когда чародея не было дома, а его дочь была занята во дворе по хозяйству, юноша проник в комнату и нашел там древнюю, замасленную книгу в кожаном переплете. Взял, перелистал и увидел, что эта та книга и есть, из которой черпает свои знания чародей. Потихоньку юноша день за днем переписал для себя всю книгу и изучил все тонкости чародейства.

Прошло три года. Однажды старик со старухой сидели и рассуждали о скором свидании с сыном. Вдруг в открытое окно влетел сизый голубь, ударился об пол и превратился в юношу. Старики несказанно обрадовались. Но сын сказал отцу:

— Когда ты придешь к хозяину за мной, он выведет к тебе двенадцать жеребцов и спросит: «Который из них твой сын?» Ты укажи на того, который ударит о землю правой задней ногой. Затем он покажет тебе в бассейне двенадцать золотых рыбок. Ты укажи на ту, которая всплеснет хвостом. Наконец, он выведет к тебе двенадцать отборных молодцев и спросит: «Который твой сын?» Ты укажи на того, у которого из правого кармана чуть-чуть будет виднеться белый платочек.

Сын попрощался с родителями, превратился опять в голубя и улетел.

В назначенный день старик пришел к чародею.

Хозяин вывел к нему двенадцать жеребцов, затем пока-

зал двенадцать золотых рыбок и под конец вывел двенадцать отборных молодцев. И все три раза старик узнавал своего сына. Чародей подивился, но делать нечего: отсчитал он старику пятьсот рублей, отдал сына и отпустил домой.

Когда прожили пятьсот рублей, сын и говорит старику:

— Я обернусь борзой собакой с ошейником, а ты води собаку на базар и продай за сто рублей. Только ошейника не продавай.

Старик так и сделал: собаку продал, ошейник оставил. К его приходу с рынка сын был уже дома, и старик очень обрадовался.

Через три дня пришел барин, купивший борзую:

— Собака-то сбежала в тот же день! Не вернулась ли она к прежнему хозяину?

Старик отрицательно покачал головой, и барин ушел.

Когда вышли сто рублей, полученные за борзую, сын говорит отцу:

— Завтра на крыльце ты найдешь сокола с серебряным кольцом на правой ноге. Иди на базар и продай его за двести рублей, а кольцо оставь у себя. Моя душа на этот раз будет в кольце.

Старик сделал так, как говорил сын: сокола продал, кольцо оставил у себя.

Как и в первый раз, пришел старик домой, а сын ждет его. Через несколько дней приехал барин, что купил сокола, и сказал:

— Мой сокол улетел и пропал. Не вернулся ли беглец к тебе, хозяин?

— Нет, не прилетал! — был ответ старика, и барин уехал.

Скоро вышли и те двести рублей, которые были выручены за сокола.

Тогда сын опять говорит отцу:

— Завтра утром у крыльца найдешь вороного жеребца невиданной породы. Веди его на базар и продай за триста

рублей. Но предупреждаю: уздечку оставь у себя, иначе никогда меня больше не увидишь!

Утром старик действительно нашел привязанного к крыльцу жеребца и повел его на базар.

Многие любовались жеребцом, но покупать — никто не покупал: триста рублей — немалые деньги.

Наконец к старику подошел какой-то барин, не торгуясь, отдал ему за жеребца триста рублей и схватился за узду. Тут старик вспомнил слова сына и сказал, что уздечку он не продаст.

— За уздечку дам сто рублей!

— Сто рублей... — переспросил старик и уступил, хотя и видел, как фыркал и бил копытами жеребец.

Получив жеребца с уздечкой, барин вскочил на него, поскакал к себе.

После этого, как ни ждали старики сына, тот так и не вернулся. Старик проклинал себя, что позарился на сто рублей, но делать было нечего.

А барин, купивший жеребца, оказался тем самым чародеем.

Пока узда находилась в руках чародея, юноша не мог думать ни о каком побеге.

Прискакав домой, чародей поручил своей дочери свести жеребца на водопой. У реки жеребец дернулся, вырвал поводья из рук девушки, бросился в воду, превратился в маленькую рыбешку и уплыл вниз по течению.

Чародей превратился в щуку, догнал рыбешку, вернул к себе, опять превратил в жеребца и поставил в подземную конюшню.

Оказавшись в подземелье, юноша превратился в мышонка и вылез наружу. Затем он обернулся соколом и взвился под небеса.

Чародей обернулся орлом и погнался за соколом.

Видит сокол, чародей его догоняет. Посмотрел вниз: у родника девушка набирает воды в ведра. Быстро упал к ее ногам, обернулся юношей и сказал:

— Я сейчас обернусь золотым кольцом, и ты надень его

на свой палец. Иначе мне грозит смерть! На пути к дому тебя встретит вельможа и будет просить вернуть ему будто бы потерянное им кольцо. При этом он будет предлагать большие деньги, но ты не соглашайся. Тогда он будет грозить тебе несчастьями, но ты не бойся! И только когда он попытается отнять у тебя кольцо силой, сними его и ударь о землю.

Затем юноша обернулся кольцом, девушка надела его на свой палец и пошла домой.

На дороге, как и говорил юноша, встретил ее вельможа и стал требовать кольцо. Девушка не уступала. Тогда чародей хотел было уже силой отнять кольцо, но в это время девушка сняла кольцо и бросила его о землю.

Кольцо рассыпалось тысячью просяных зерен. Вельможа-чародей тут же превратился в петуха и стал быстро клевать зерна.

Три зерна, попавших под туфли девушки, обернулись ястребом. Ястреб напал на петуха и растерзал его.

Затем юноша принял свой обычный вид, и девушка повела его к своим родителям. Там они сказали о своей любви. Родители были рады иметь зятем такого чудесного юношу и быстро сыграли свадьбу.

После свадьбы молодые пожили немножко у родителей жены, а затем поехали к родителям мужа.

Старик и старуха были очень обрадованы возвращению сына, да еще с молодой женой. Сварили пиво медовое и устроили пир на весь мир.

ИВАН - БАТЫР

Давным-давно жил в одной деревне старик со своею старухой. В молодости у них детей не было, и только на старости лет родился сын Иван.

Мальчик рос не по дням, а по часам. Прошло несколько лет, а Иван уже стал взрослым юношей и всех удивлял своей необыкновенной силой.

Однажды царю той страны приснился сон: будто идет он по мосту, а ему навстречу едет на коне о семи ногах двенадцатиголовый змей с собачкой на руках. Проснувшись, царь стал размышлять: может, этот конь о семи ногах действительно существует и его можно достать?!

Царь выстроил вышку до небес, поставил на самой ее верхушке большое вертящееся зеркало и издал указ: «Тот, кто увидит в зеркало сказочного коня и доставит его царю, получит в награду половину царства».

Скоро со всех концов царства стали стекаться к вышке люди и смотреть в зеркало, в котором отражался весь мир. Уже подходили последние из жителей, а никто еще не разглядел семиногого коня. Подошел к вышке Иван с отцом. Забрался он на вышку и, как игрушку, стал вертеть громадное зеркало.

Иван посмотрел на север, но там была пустота. Тогда он повернул зеркало на восток, но и здесь чудовища на семиногом коне не было. На юге ничего похожего на царский сон не удалось разглядеть. Повернув зеркало на запад, Иван всмотрелся и шепнул отцу:

— Вижу! Вот по мосту едет на коне о семи ногах двенадцатиголовый змей с собачкой на руках!

— Хорошо, сынок,— отвечает также шепотом старик,— но об этом царю ни слова не говори. Иначе пошлет искать этого коня, и ты погибнешь ни за что, ни про что!

— Нет, отец! Я не могу скрыть от царя то, что видел.

Царь был очень рад этой вести и позвал Ивана с родителями к себе в гости. Когда пиршество было в разгаре, царь отозвал юношу в сторону и говорит:

— Слушай, Иван! Через три недели ты отправишься за семиногом конем. Если приведешь — получишь полцарства, не приведешь — пеняй на себя! А пока ешь, пей, веселись, и никто тебе не скажет ни слова. О родителях не беспокойся: я о них позабочусь!

Каждый день с утра до вечера пировал Иван, и вот три недели пролетели, как три дня.

— Ну что ж, Иван, пора в путь-дорогу собираться! — говорит царь.

— Да, государь,— отвечает Иван,— но только дай ты мне в помощники трех солдат.

— Бери любых солдат и сколько надо, но только приведи семиногого коня!

Иван поблагодарил царя, попрощался с отцом, с матерью, взял с собой трех солдат и отправился на поиски невиданного коня.

Шли они долго. Наконец Иван и его спутники подошли

к широкой и многоводной реке. Через реку переброшен огромный мост. У въезда на мост стоит дом. В доме полно народу. Иван подошел поближе и спрашивает:

— По какому случаю собралось здесь столько народу!

— Видишь, какой огромный змей лежит поперек моста! — отвечают ему. — Вот мы поэтому и не можем перейти на ту сторону.

Посмотрел Иван, и правда: поперек моста лежит змей в десять сажен длиной и два аршина толщиной. Увидев батыра, змей высунул язык и стал дразнить его.

— Ты меня не дразни! — говорит ему Иван. — Как бы тебе худо не было!

С этими словами он набросился на змея, отрубил ему голову и спрятал тело змея под мостом. Люди поблагодарили Ивана и пошли по мосту, куда кому нужно.

— Вот что, ребята, — говорит Иван солдатам, — давайте кинем жребий, кому стоять на карауле моста.

Кинули жребий. Солдаты вытащили первые три номера, а Иван — последний, четвертый.

Наступил вечер. Один солдат пошел караулить мост, а остальные легли спать.

Ночью Иван встал потихоньку и пошел проведать караульного, а тот пристроился в укромном местечке и спит себе спокойно. Батыр не стал будить солдата, а спрятался под мостом и стал ждать.

Ровно в полночь к мосту подъехал на четырехногом коне трехголовый змей. Вступив на мост, конь споткнулся.

— Ты что спотыкаешься? — спрашивает змей.

— Сила батыра Ивана заставляет спотыкаться! — отвечает конь.

— Откуда тут быть Ивану-батыру? Он, наверно, все еще гуляет у своего царя!

— Я здесь! — говорит Иван, выскакивая из-под моста и преграждая путь змею.

— Ну как, Иван-батыр, будем по-настоящему драться? — спрашивает змей.

— Будем драться! — отвечает Иван.

— Тогда нанеси мне первый удар!

— Нет! Батыр никогда первый не наносит удара своему противнику. Ударь ты!

Змей развернулся, ударил Ивана хвостом и по щиколотку вогнал его в землю.

В ответ Иван ударил мечом и отрубил змею все три головы. Спрятав тело змея под мостом, батыр вернулся в дом и лег на свое место.

На другую ночь охранять мост пошел второй солдат, который также проспал всю ночь в укромном местечке. Иван, как и в первую ночь, не стал будить караульного, а спрятался под мостом и стал ждать.

Ровно в полночь к мосту подъехал на пятиногом коне шестиголовый змей. Вступив на мост, конь споткнулся.

— Что ты спотыкаешься?— спрашивает змей.

— Сила батыра Ивана заставляет спотыкаться! — отвечает конь.

— Откуда тут быть Ивану-батыру? Он, наверно, все еще прохлаждается в царском саду!

— Я здесь! — говорит Иван, преграждая змею путь.

— Ну как, Иван-батыр, будем по-настоящему драться?— спрашивает змей.

— Будем драться! — отвечает Иван.

— Тогда нанеси мне первый удар!

— Нет! Батыр никогда первый не наносит удара своему противнику. Ударь ты!

Змей развернулся, ударил Ивана хвостом и чуть пониже колена вогнал его в землю. В ответ Иван ударил мечом и отрубил змею все шесть голов. Спрятав тело змея под мостом, батыр вернулся в дом и лег на свое место.

В третью ночь караулить мост пошел третий солдат. Он, как и его товарищи, выбрал местечко поукромнее, лег и уснул. Ночью Иван пошел проведать солдата, но будить его не стал: спрятался под мостом и стал ждать.

Ровно в полночь к мосту подъехал на шестиногом коне девятиголовый змей. Вступив на мост, конь споткнулся.

— Ты что спотыкаешься?— спрашивает змей.

— Сила батыра Ивана заставляет спотыкаться!— отвечает конь.

— Где тут быть Ивану-батыру? Он, наверно, все еще прохлаждается в царском саду!

— Я здесь!— говорит Иван, преграждая путь змею.

— Иван-батыр, будем по-настоящему драться?— спрашивает змей.

— Будем драться!— отвечает Иван.

— Тогда нанеси мне первый удар!

— Нет! Батыр никогда первый не наносит удара своему противнику. Ударь ты!

Змей развернулся, ударил Ивана хвостом и по колено вогнал в землю. Батыр быстро вытащил ноги из земли, ударил мечом— и отрубил змею шесть голов. Ударил второй раз— и отсек остальные три головы. Спрятав тело змея под мостом, Иван вернулся в дом, лег на свое место и уснул.

В четвертую ночь пришла очередь Ивану идти на караул. Привязал он к матице свой платок, поставил под ним блюдечко, позвал солдат и говорит:

— Возможно, мне придется сегодня драться с самим двенадцатоголовым змеем. Будьте начеку! Как только с платка капнет в блюдечко кровь, сразу бегите мне на помощь!

Вот сидит батыр под мостом и ждет змея. Около полуночи послышался далекий собачий лай. Это собачка змея подняла тревогу. Ровно в полночь к мосту подъехал на коне о семи ногах двенадцатоголовый змей с собачкой на руках. Вступив на мост, конь споткнулся.

— Ты что спотыкаешься?— спрашивает змей.

— Сила батыра Ивана заставляет спотыкаться!— отвечает конь.

— Где тут быть Ивану-батыру? Он, наверно, все еще прохлаждается в царском саду!

— Я здесь!— отвечает Иван, преграждая змею путь.

— Иван-батыр, будем по-настоящему драться?— спрашивает змей.

— Будем драться! — отвечает Иван.
— Тогда нанеси мне первый удар!
— Нет. Батыр никогда первый не наносит удара своему противнику. Ударь ты!

Змей развернулся, ударил Ивана хвостом и по пояс вогнал его в землю. Батыр выскочил из земли, ударил мечом — и отрубил шесть голов у змея и срубил голову собачке. Ударил второй раз — отсек змею остальные шесть голов. Но в это время туловище змея свалилось с лошади и придавило Ивана. Тогда на помощь Ивану пришел семиногий конь. Он отбросил тушу змея и высвободил батыра. Иван спрятал тело змея под мостом, поставил семиногого коня в конюшню и пошел в дом.

В это время один из солдат проснулся и, увидев полное блюдечко крови, стал будить товарищей. Тут вошел Иван и говорит:

— Ах вы, сонные тетери! Я еле смерти избежал, а вам хоть бы что!

— Я не спал! — отвечает первый солдат. — Хотел вот разбудить товарищей и идти к тебе на помощь, но тут ты сам вернулся.

— Ну, хорошо! — говорит Иван. — Я страшно устал и хочу спать. — Лег он на постель и проспал трое суток.

Отдохнув немножко, друзья вышли во двор, чтобы оседлать коня и поехать домой. Но когда Иван подошел к семиногому коню, тот говорит ему:

— Подожди ехать! Завтра на берегу кровавого озера встретятся жены убитых змеев. Там они будут думать, как вас погубить. Ты должен быть там и послушать их!

— А как это сделать? — спрашивает Иван.

— Я тебя превращу в муху. Ты полетишь туда и послушаешь.

Утром семиногий конь превратил Ивана в муху, и он полетел к кровавому озеру. Здесь Иван отыскал сборище змеев и стал слушать.

Жена трехголового змея говорила:

— Я превращусь на пути Ивана и его друзей в прек-

расную лужайку с сочной травой. Они пустят коня пастись и прилягут отдохнуть. Тогда они сами полезут в мой рот.

— Если ты не сумеешь их погубить,— говорит жена шестиголового змея,— я превращусь на их пути в чистое прозрачное озеро. Когда они станут пить и поить коня, сами полезут в мой рот!

— Если и так не удастся погубить Ивана с солдатами,— говорит жена девятиголового змея,— я превращусь на их пути в прекрасный сад с сочными и румяными плодами. Они поедят этих плодов и сами попадут ко мне в рот!

— А я,— говорит жена двенадцатиголового змея,— встану на пути Ивана, раскрою рот — нижнюю губу к земле, верхнюю к небу,— и они сами полезут в мой рот!

Сказали это жены змеев и разошлись. Вернулся Иван к товарищам.

На другой день друзья собрались в обратный путь. Вот скачет Иван на семиногом коне и видит впереди небольшую лужайку с сочной травой. Солдаты говорят:

— Вот хорошая лужайка! И коня покормим, и сами отдохнем!

— Не торопись! — отвечает Иван. Подъезжает к лужайке, бьет крест-накрест мечом, и лужайка превращается в кровавое болото.

— Видите, что вас ожидало? Так что никогда не выскакивайте вперед меня! — говорит Иван и едет дальше.

Через некоторое время перед ними открылось чистое, прозрачное озеро.

— Вот и вода! И коня напоим, и сами напьемся! — говорят солдаты.

— Не торопитесь! — отвечает Иван. Подъезжает к озеру, бьет мечом крест-накрест, и озеро превращается в кровавое море.

— Видите, что вас ожидало? — говорит Иван.

— Видим — отвечают солдаты.

И вот впереди показался прекрасный сад с румяными и ароматными плодами.

— Сейчас яблоч поедим и сразу утолим голод и жажду! — говорят солдаты.

— Не торопитесь! — отвечает Иван. Подъезжает к саду, бьет мечом крест-накрест, и сад превращается в кровавое месиво.

Едут друзья дальше. В пути семиногий конь говорит батыру:

— Ну, Иван, сейчас мы приближаемся к жене двенадцатиголового змея. Как только подъедешь к ней, скажи: «Всемогущая змея! Во всем виноват я один. Так что ты меня проглоти, а товарищей моих пропусти!» Когда твои товарищи проедут, ты ударь меня по правой ягодице. Я тогда на сто сажень отскочу назад. После этого ударь меня по левой ягодице, и я прыгну до небес. В этот миг ты ударь мечом, и голова змеи обрушится вниз!

Скоро Иван с солдатами подъехал к жене двенадцатиголового змея. Одна губа у нее на земле лежит, другая касается неба. Так что не проехать, ни пройти нельзя.

Иван выехал вперед и говорит:

— Всемогущая змея! Во всем виноват я один. Ты меня проглоти, а товарищей моих пропусти!

Змея приподняла нижнюю губу, и солдаты прошли. Иван ударил семиногого коня по правой ягодице, и он отскочил назад на сто сажень. Затем батыр ударил коня по левой ягодице, и он подпрыгнул до небес. В тот же миг Иван ударил мечом, и голова змеи обрушилась вниз.

Зарыл батыр тело чудовища в землю и поехал дальше.

Едет он, и вдруг откуда ни возьмись выскочил Чиге-сухал, старичок с локоток с саженной бородой, и стал путаться в ногах коня и Ивана дразнить. Батыр терпел-терпел, разозлился, соскочил с коня и хотел зарубить старичка. Но тот ловко увернулся от удара, вскочил на семиногого коня и поскакал.

Иван пошел пешком за старичком.

К вечеру он дошел до жилища старичка и стал просить семиногого коня.

Старичок ответил:

— Далеко отсюда, за семьюдесятью семью государствами, живет невиданной красоты царевна. Достань мне красавицу, и ты получишь семиногого коня!

И пошел Иван искать самую красивую в мире девушку. Шел, шел Иван и увидел у дороги большой ковш — Алдыр.

— Куда идешь, Иван-батыр?— спросил Алдыр.

— За самой красивой в мире девушкой!

— Возьми и меня с собой!

— Если хочешь — пошли!

И пошли они дальше вдвоем. Шли, шли они, и встречается им холод — Сиве. Спрашивает:

— Куда идешь, Иван-батыр?

— За самой красивой в мире девушкой!

— Возьми и меня с собой!

— Если хочешь — пошли!

И пошли они дальше втроем. Шли, шли, а навстречу обжора — Хыпкан-Съыткан. Спрашивает:

— Куда идешь, Иван-батыр?

— За самой красивой в мире девушкой!

— Возьми и меня с собой!

— Если хочешь — пошли!

И пошли они за царевной вчетвером.

Так дошли они до столицы государства, где жила прекрасная царевна.

Царь встретил их и стал расспрашивать:

— Куда и зачем идете?

— Мы пришли сватать твою дочь,— отвечает Иван.

— Вот и прекрасно! — говорит царь.— Может, вам и суждено ее сосватать! А то приходят сватать, а выполнить моего условия не могут.

— А каково твое условие?

— Надо за день съесть шестьдесят пудов хлеба и шестьдесят жареных быков! Съедите — получите мою любимую дочь, не съедите — пеняйте на себя!

Обжора Хыпкан-Съыткан толкнул Ивана в бок и шепнул:

— Соглашайся, соглашайся! Все съедим!

Иван согласился, и царь отвел его в помещение, где находилась целая гора хлеба и гора мяса. Когда царь ушел, Иван попросил Хыпкан-Съйткана взяться за дело. Тот уселся поудобнее и за обе щеки стал уплетать хлеб с мясом.

Задолго до срока в помещении не осталось ни крошки хлеба и ни кусочка мяса. Узнал об этом царь, призадумался: «Эти сваты не простые, надо от них избавиться!» Позвал Ивана и говорит:

— Я не могу так легко расстаться с любимой дочерью! Поэтому выполни еще одно условие!

— Какое?— спрашивает Иван.

— Вымойся со своими друзьями в бане, которую топили семь дней. Выполнишь это условие— сразу после бани получишь мою дочь! Не выполнишь— пеняй на себя!

Холод Сиве подтолкнул Ивана в локоть и говорит:

— Соглашайся, соглашайся! Не изжаримся!

Иван согласился, и сразу затопили баню. Как прошло семь суток, Иван пошел мыться. Стал он собираться и мимоходом шепнул холоду Сиве:

— Ступай вперед, охлади баню.

Холод тут же помчался выполнять приказание. А вода, которая целыми ушатами выливалась царскими слугами с чердака, на раскаленные камни не попадала, она вся поглощалась ковшом Алдыром.

Целые сутки наслаждались друзья в царской бане. Когда пошли вторые сутки, любопытная царевна пришла посмотреть на изжарившихся сватов. Но как только она открыла дверь, Иван схватил ее и отправился в обратный путь. Друзья поспешили за ним. Только холод Сиве задержался. Он превратил баню в ледяной погреб.

Видя, что дочь не возвращается, царь сам пошел в баню. Но ничего там не нашел. Догадавшись, что Иван-батыр похитил его дочь, царь послал вдогонку целый полк солдат.

Стали солдаты настигать Ивана, обжора Хыпкан-Съйткан выплюнул горы хлеба и мяса, а ковш Алдыр залил все целым морем воды. Солдаты оказались в болоте. Тогда Сиве дунул, и солдаты вмерзли в болото.

Освободившись от преследователей, друзья спокойно двинулись дальше.

Скоро они дошли до места, где к Ивану присоединился Хыпкан-Сьыткан. Здесь обжора распрощался с друзьями и остался стоять на своем месте. После него отстал холод Сиве, а затем и ковш Алдыр. И остались Иван с царевной вдвоем. Идут они и ведут мирную беседу. Речь царевны радует сердце Ивана, а речь Ивана радует сердце царевны. Так и полюбили они друг друга.

Но тут показалось жилище старичка с локоток Чиге-сухала, и Иван с грустью сказал:

— А ведь мне придется оставить тебя у старичка с саженой бородой. Не знаю: выдержит ли мое сердце такое горе?

— Ты, Иван, особенно не горюй! Когда будешь отдавать меня старичку, то держи вперед ногами, а не головой. И пусть старичок хватает меня за ноги. Тогда я превращусь в иголку, воткнусь в твою одежду и поеду вместе с тобой!

Сказано — сделано. Вручил Иван старичку царевну ногами вперед, получил свою семиногую лошадь и поехал домой.

На пути встретила красивая лужайка с сочной травой. Решил Иван передохнуть. Остановил лошадь и спрыгнул на землю.

— Мне кажется, Иван, что ты ехал на мне не один! — говорит ему лошадь и начинает отряхиваться.

Вдруг от седла со звоном отлетела иголка, ударилась о землю и превратилась в прекрасную царевну. И Иван и царевна очень обрадовались, снова оказавшись вместе. Сели на своего семиногого коня и поехали дальше.

Когда до столицы осталось рукой подать, царевна говорит Ивану:

— Когда приедем к царю, он скажет тебе, что хочет жениться на мне. Ты его не отговаривай и пригласи перед свадьбой в сад. Здесь он пожелает пострелять из ружья, а что последует за этим — увидишь сам!

У городских ворот Ивана встретил сам царь со своими

вельможами. Играла музыка, солдаты кричали «ура!», народ ликовал.

Богатыря с красавицей царь повел к себе во дворец. Трое суток подряд они были самыми желанными его гостями. На четвертые сутки царь позвал к себе бытыра и говорит:

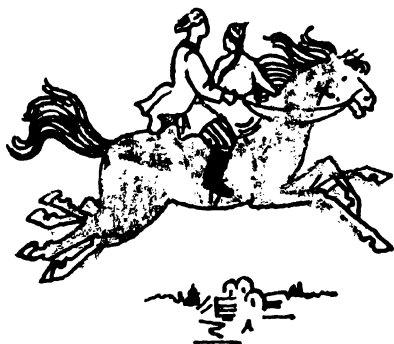
— Знаешь что, Иван: уступи-ка ты мне красавицу царевну!

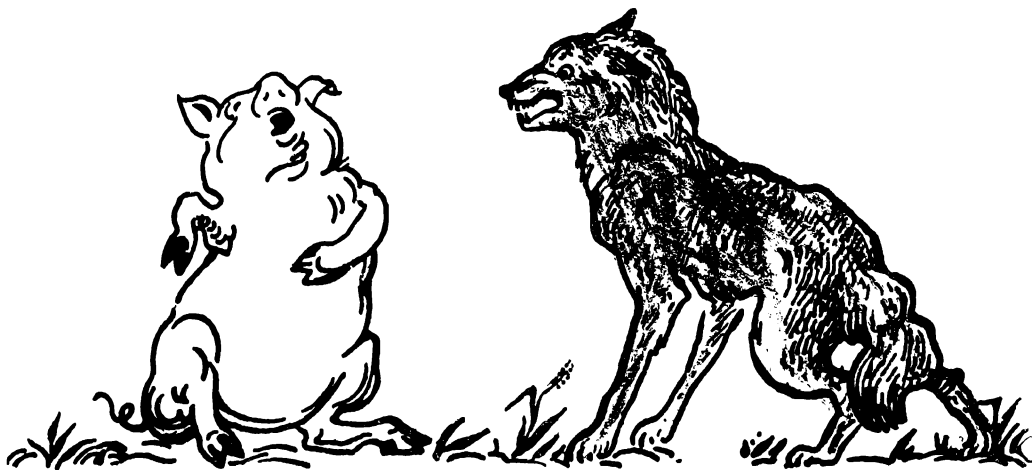
— Не смею противиться твоей воле, государь! — отвечает Иван. — Пойдем пройдемся по саду и поговорим!

Вот идут они по саду, о предстоящей свадьбе царя с красавицей царевной разговаривают, и вдруг царь захотел пострелять из ружья!

Царь прицелился в пичужку и нажал курок. Но выстрела не получилось: раздался оглушительный взрыв, и от царя осталось одно мокрое место.

А Иван женился на самой красивой девушке и до сих пор живет.

ГЛУПЫЙ ВОЛК

Шел портной , а навстречу ему волк.

— Я тебя съем, портной!

— Не ешь меня, волк, я тебе лучше пиджак сошью.

— Тогда снимай мерку! — говорит волк.

— Хорошо! — отвечает портной, берет волка за хвост и давай дубасить железным аршином. Волк еле ноги унес.

Опомнившись, волк рассуждает: «Что я, барин, что ли, какой? Вздумал пиджак заказать, дурак! Впредь, как увижу кого, сразу съем!»

Вот бежит он по дороге, а навстречу кобыла идет.

— Я тебя съем, кобыла!

— Не ешь меня, волк, — отвечает кобыла, — я тебе интересную книжку покажу.

Уселся волк поудобнее и ждет книжку. А кобыла как развернется да как хватит волка в лоб задними копытами, так что он еле жив остался.

Опомнившись, волк рассуждает: «Что я, грамотей, что ли, какой? Книжку захотел посмотреть, дурак! Впредь, как увижу кого, сразу съем!»

Вот бежит он по лесу и встречает барана.

— Баран, я тебя съем!

— Ну, что ж, твоя воля,— отвечает баран,— съешь. Но только ты сиди здесь, а я с горки прямо прыгну тебе в пасть.

Уселся волк и ждет. А баран как прыгнет с кручи да как ударит волка рогами в лоб, так что бедный чуть ноги не протянул.

Отдышавшись, волк рассуждает: «Какой же я все-таки дурак! Жду, когда мне баран сам в рот вскочит. Впредь, как увижу кого, сразу съем!»

Вот пробегает он мимо деревни. Навстречу идет свинья.

— Я тебя съем, свинья! — говорит волк.

— Не ешь меня волк,— отвечает свинья,— я тебе лучше песенку спою!

Уселся волк поудобнее, приготовился песенку послушать. А свинья как завизжит, как завизжит. Тут прибежал народ с кольями и вилами и давай волка лупить и колоть. Еле-еле ноги уволок.

Опомнившись, волк рассуждает: «Вот дурак! Вздумал песенку послушать! Впредь, как увижу кого, сразу съем!»

Вот плетется он по опушке леса. Навстречу собака бежит.

— Я тебя съем, собака,— говорит волк.

— Не ешь меня, друг волк,— отвечает собака.— У моего хозяина сегодня большой пир. Пойдем со мной. В обиде не будешь!

Вот привела собака гостя в дом, забрались они в подполье, наелись, напились.

— Ну, друг пес, теперь петь будем! — говорит волк.

— Друг волк,— отвечает собака,— по нашим обычаям гость поет, а хозяин у ворот сторожит. Пойду постерегу!

Как только собака вылезла из подполья, волк завыл свою дикую песню. Услышали люди, залезли в подполье и убили глупого волка.

ИНКЕК¹

Жил бедняк с женой. Приближался праздник. Все варили пиво и готовились попировать, а у бедняка не только пива, но и щей варить не из чего было. Вот жена и говорит:

— Сходи к моему отцу и попроси к празднику мяса и солоду.

Пошел бедняк к богатому тестю, пообещал отработать и получил фунт мяса и полпуда солоду.

На обратном пути, проходя плотину, он споткнулся и высыпал солод в пруд. С горя помешал палочкой воду и попробовал: не получилось ли пиво? Бедняк опьянел с горя и пошел домой, мурлыкая песню. Идет он и слышит: кто-то идет за ним и тоже поет. Обернулся и видит человека в чапане. Спрашивает:

— Ты кто?

¹ Инкек — беда, нужда.

— Я твой инкек! — отвечает незнакомец.

— Ну? В таком случае идем ко мне и покушаем мясных щей!

Обнялись они и пошли, напевая. Дома жена спрашивает:

— Кто это?

— Это мой инкек! — отвечает бедняк.

Жена была умнее и говорит мужу:

— Надо избавиться от него, а то он еще и последнее мясо съест!

Нужда тем временем сидела за столом и, уронив голову на стол, мурлыкала песню.

Бедняк вместе с женой схватили инкек, связали, заперли в сундук, отвезли в лес и закопали под дубом. И скоро бедняк разбогател.

Богатого тестя взяло любопытство. Раз угостил он зятя вином и спрашивает:

— Как это ты, зятек, так быстро разбогател?

Под пьяную руку бедняк рассказал всю правду.

«Ну погоди,— подумал богач,— я тебе верну твою инкек, и ты опять будешь кланяться мне!»

Проводив зятя, он взял железный заступ, направился в лес, выкопал сундук, освободил инкек и говорит:

— Ну, теперь иди к своему хозяину, моему зятю!

— Нет уж, добрый человек,— отвечает ему инкек,— я останусь при тебе, так как твой зять недобрый человек. Не будь тебя, я по его вине через три дня уже умерла бы!

ПУГАНЕ¹

По дороге тащился воз, груженный куклами.

Одна кукла, Пугане, упала с воза и осталась на дороге.

Вот шагает Пугане по дороге, белое платье на ветру трепещет, новые лапти поскрипывают, вышитая шапочка серебром позванивает.

Встречается ей воробей и спрашивает:

— Куда идешь, Пугане?

— Иду искать жениха! — отвечает кукла.

¹ Пугане — кукла.

— Может, я гожусь в женихи?

— А что ты пьешь, что ешь, каковы твои песни?

В ответ воробей пропел свою песню: «чилик! чилик!» — и добавил:

— А ем я зерна и червячков. Запиваю водой из лужи. Отдыхаю, роясь в соломе и купаясь в пыли.

Пугане подумала-подумала и говорит:

— Нет, за тебя я не выйду. У тебя и песни короткие, нескладные, да от соломы и пыли мое платье загрязнится!

Воробей улетел, ничего не сказав, а Пугане пошла дальше.

Вот идет она, а навстречу ворон. Спрашивает:

— Куда идешь, Пугане?

— Иду искать жениха! — отвечает кукла.

— Может, я гожусь в женихи?

— А что ты пьешь, что ешь, каковы твои песни?

В ответ ворон закаркал: «карр! карр!» — и добавил:

— А ем я павшую лошадь!

Пугане подумала-подумала и говорит:

— Нет, за тебя я не выйду. У тебя и еда не та, а песни и того хуже: от них я и сама испугалась, и дети будут пугаться! К тому же, копаясь в навозе с тобой, я испачкаю свои новые лапти!

Ворона молча улетела, а Пугане пошла дальше.

Долго ли она шла, мало ли — навстречу мышь бежит. Поравнявшись с куклой, остановилась и спрашивает:

— Куда идешь, Пугане?

— Иду искать жениха! — отвечает та.

— Может, я гожусь в женихи?

— А что ты пьешь, что кушаешь и каковы твои песни?

В ответ мышь запищала: «пи! пи! пи!» — и добавила:

— А ем я мед и масло из неначатого дойника!

Понравилась кукле мышиная еда, понравилась и ее песня, понравилась и сама мышь, и решили они сыграть свадьбу.

Наварили, напекли и пригласили в гости волка, лису и зайца.

Когда собрались все гости, мышка спряталась под печку, а Пугане стала гостей угощать и песенку напевать:

Ты, лисица,— мне на шапку,
Волк — на теплую шубку,
Зайцем буду шею греть,
Мышкой под носом тереть!..

Сидит мышь под печкой, на куклу злится.

Как только гости ушли, выскочила она из-под печки и ну трепать куклу.

Пугане поплакала-поплакала и пошла к речке испачканное платьё стирать.

Постирала она немножко, оступилась и застряла в луже. Что делать? Кругом никого нет!

Вдруг Пугане увидела воробья, который, чирикавая, прыгал около родника.

— Воробей, воробей,— взмолилась Пугане,— вытащи меня из лужи!

— Ты меня обидела! — чирикнул воробей и улетел.

Тут Пугане услышала карканье ворона.

— Помоги мне, пожалуйста, из лужи вылезти! — говорит она ворону.

— Ты меня обидела! — прокаркал ворон и улетел.

Тут пришли мальчишки лошадей поить.

Пугане просит:

Вы, уздечки звонкие,
Вы, уздечки прочные,
Сообщите моей мыши,
Что застряла кукла в луже!
Пусть бежит сюда быстрее
И спасет меня скорее!

Уздечки исполнили просьбу Пугане. Взяла мышь лопату и скорее в овраг — выручать куклу из беды.

Прибежала, дернула куклу за одно плечо — оторвала одно плечо. Дернула за другое — оторвала другое плечо. Дернула за голову — оторвала голову.

Захныкала, зарыдала мышь, взяла лопату и пошла домой.

ЧТО НАТВОРИЛ ВОРОБЕЙ

Один воробушек, еще до того, как у него выросли крылья, вышел вместе с матерью в поле клевать зерно.

Вдруг ударил мороз, пошел снег, воробьях улетела, и остался воробушек один на всем белом свете.

Прыгая по снегу, он очутился у мышиной норки и спрашивает:

— Добрые хозяева! Не пустите ли вы меня на квартиру до теплых дней?

— Пожалуйста! — говорит мышь. — Места у меня хватит, да и пищи тоже!

И мышь с воробушком стали жить вместе.

Прошла зима. Наступила весна. Воробушек стал взрослым воробьем. Вышли они с мышью из норки на солнце погреться и зернышками полакомиться.

— Смотри, если вздумаешь улететь к своим, не забудь уплатить за постой! — говорит мышь воробью.

— Да я не думаю улетать! — ответил воробей и взлетел на дерево к стайке воробьев.

Мышь смотрела, смотрела и потеряла своего воробья. Она увидела большую птицу, сидевшую на высоком дереве, и спрашивает:

— Не ты ли будешь судья воробьев?

— Я судья! — отвечает птица. — А что у тебя за дело?

— Да вот один воробей у меня целую зиму прожил на всем готовом и улетел, не уплатив за постой!

— А где этот воробей?

— Да вон, в той стайке, только я не могу его отличить от других.

— Ну, тогда и я не могу судить!

Обиделась мышь и стала думать: как бы наказать судью?

Наступил вечер, и стайка воробьев улетела спать. Большая птица тоже приготовилась ко сну.

Когда стало совсем темно, мышь забралась на высокое дерево и перегрызла крылья большой птице.

На заре мимо этого дерева шел охотник. Увидев большую птицу, он прицелился и хотел выстрелить, но птица заговорила:

— Не убивай меня, добрый человек! Лучше отнеси меня к себе, и, когда отрастут у меня крылья, я тебя отблагодарю!

Охотник пожалел птицу, отнес домой и стал ее выхаживать. Прошло время, и у птицы отрасли новые крылья. Тогда посадила птица охотника себе на спину и полетела к себе домой.

Скоро показалось жилище старшей сестры этой птицы. Повернула она голову к охотнику и говорит:

— За мое спасение сестра будет давать тебе много денег. Но ты денег не бери, а проси у ней ее маленький ларчик.

Охотник так и сделал, но сестра ларчика не дала. Так ни с чем и отправились дальше, к средней сестре.

Но средняя сестра также отказалась отдать ларчик, и друзья отправились дальше.

Через некоторое время показалось жилище младшей сестры, и птица опять напомнила охотнику:

— Смотри, если сестра будет давать тебе деньги за мое спасение, не бери! Проси у нее ларчик!

Младшая сестра птицы оказалась доброй. Она без единого слова отдала охотнику ларчик и сказала:

— До дома ларчика не открывай.

Охотник поблагодарил хозяйку, попрощался, взял ларчик и пошел домой.

Да по дороге сел передохнуть и, не вытерпев, открыл ларчик... Откуда ни возьмись вырос красивый дворец с большим садом и многочисленными пристройками.

Глядя на это несметное добро, охотник и радовался и огорчался одновременно: радовался тому, что птица так богато его одарила; огорчался тому, что не знает, как перенести все это добро к себе в деревню.

Вдруг подходит к нему Чиге-сухал, старичок с локоток с саженой бородой, и говорит:

— Обещай мне то, о чем сам не знаешь, и я верну все эти богатства в ларчик!

Охотник подумал-подумал: — ничего, о чем бы он не знал, у него нет,— и согласился.

В тот же момент старичок что-то крикнул, и все богатства спрятались в ларчик. Охотник поблагодарил старичка, взял ларчик и пошел домой.

Надо сказать, пока охотник был в гостях у птицы, прошло немало времени. Поэтому и не удивительно, что у ворот дома его встретил семилетний сын. У охотника сжалось сердце, и он подумал: «Так это я родного сына пообещал старичку!»

Но делать нечего. Открыл охотник ларчик и зажил в роскошном дворце. Прошло уже много лет, и о старичке и своем обещании он совсем позабыл. В ту пору к нему неожиданно явился Чиге-сухал.

— Завтра твоему сыну исполнится восемнадцать лет, и пора его отправить ко мне!

Охотник не успел рта раскрыть, чтобы сказать что-нибудь, как старичок исчез.

Делать нечего. Охотник все рассказал сыну. Положил сын в котомку каравай хлеба и, попрощавшись с родителями, отправился в путь-дорогу.

После долгих странствий юноша наткнулся на маленькую избушку. Вошел туда и видит: сидит древняя старуха за прялкой и что-то бормочет себе под нос. Увидев гостя, старуха говорит:

— Уж в очень дальнюю дорогу ты вышел, сынок! Я бы с радостью помогла тебе, да не знаю как. Иди к моей средней сестре.

Переночевав у древней старухи, юноша пошел дальше. К вечеру он уже достиг избушки средней сестры и постучался в окно. Хозяйка пригласила его в дом и говорит:

— Уж в очень плохую дорогу ты вышел, сынок! Я бы тебе помогла, да не знаю как. Иди-ка ты лучше к моей младшей сестре.

Юноша переночевал у старухи и пошел дальше. К вечеру он достиг избушки младшей из старух. Хозяйка встретила его приветливо: напоила, накормила и спать уложила. А утром усадила напротив себя и ласково сказала:

— Как только выйдешь от меня, тебя встретят двенадцать красивых девушек, и все они будут говорить: «Это мой жених!» А ты попроси их встать в ряд, затем отсчитай справа восемь девушек, на плечо девятой клади руки и скажи: «Вот моя невеста!»

Юноша поблагодарил старуху за хлеб-соль, за добрый совет, взял котомку и пошел дальше.

Не успел он пройти и одной версты, как его встретили двенадцать красивых девушек и со словами: «Это мой жених!» — обступили со всех сторон.

Юноша рассмеялся и говорит:

— Мне хватит и одной! Встаньте в ряд, и я выберу одну из вас.

Девушки встали в ряд. Юноша отсчитал справа восемь, на плечо девятой положил руку и говорит:

— Вот моя невеста!

После этого остальные девушки отстали, а избранница повела юношу к себе домой. Дома девушка напоила, накормила доброго молодца, а потом говорит:

— Знаешь ли ты, милый, что попал в царство злого старичка Чиге-сухала по прозванию Кармазон?

— Это я знаю,— отвечает юноша,— но не знаю, как его одолеть.

— Да, одолеть его очень трудно, но мы с тобой все же победим его и уйдем отсюда к тебе. Только ты слушайся меня.

Скоро Кармазон позвал юношу к себе и говорит:

— За ночь ты должен построить церковь, и чтоб церковь была полна народу, и чтоб поп служил обедню!

— Будет сделано! — отвечает юноша и уходит.

Дома о разговоре с Кармазоном юноша сообщил жене, и наутро против Кармазонова дворца появилась церковь. Внутри церкви полно народу. И поп есть: туда-сюда шагает, кадилом размахивает, адом угрожает.

Кармазон посмотрел, удивился и дал новую задачу:

— В течение суток выкорчевать тридцать десятин леса, а потом вспахать и засеять пшеницей. Пшеницу взрастить, сжать, обмолотить, смолотить и испечь калач!

Дома о новой задаче Кармазона юноша рассказал жене, и она до истечения суток все исполнила. Любимая рощица старичка была выкорчевана и засеяна пшеницей. Пшеница выращена, сжата, обмолочена, смолота, и калач из свежей муки был доставлен Кармазону.

После этого Чиге-сухал дал юноше отдых, а через день снова позвал к себе и говорит:

— А теперь покатайся на моей лошади!

— Хорошо! — ответил юноша и пошел домой. Дома о третьей задаче он рассказал жене. Та ответила:

— Прежде чем выполнить эту задачу, тебе нужно спуститься в погреб и выпить пива из первой бочки. Это придаст силу. Затем пойди к кузнецу и закажи двенадцатипудовое седло и семипудовый молот.

Юноша спустился в погреб, выпил пива из первой бочки и набрался сил. Пошел к кузнецу, и тот сделал ему двенадцатипудовое седло и семипудовый молот. Оседлал он Кармазону лошадь и уселся на нее. Лошадь понесла, то поднимаясь на дыбы, то подбрасывая вверх задние ноги, пытаясь сбросить седока. Но юноша сидел крепко в седле и отчаянно колотил строптивую лошадь молотом промеж ушей. Выбившись из сил, лошадь перестала брыкаться. Тогда юноша отвел ее в конюшню, пришел домой и без просыпу спал семь суток.

На восьмые сутки он проснулся и пошел проведать лошадь. Но ее в конюшне не было. Юноша зашел к Кармазону, но тот лежал с забинтованной головой и тяжело стонал.

Юноша вернулся домой и рассказал жене, что Кармазон лежит при смерти.

— Теперь можно бежать! — ответила та. — Сейчас мы с тобой превратимся в лебедей и полетим.

Через некоторое время два лебедя стрелой понеслись вперед из Кармазонова царства.

На четвертый день почувствовали они за собой погоню. Жена ударилась о землю и превратилась в яблоню. Муж ударился о землю и превратился в старика садовника.

Прилетели одиннадцать лебедей, ударились о землю, превратились в девушек и спрашивают у садовника:

— Дедушка, не пролетали тут два лебедя?

— Пролетали, — отвечает старик.

— А давно?

— Да вот когда я сажал эту яблоню.

Девушки-лебеди улетели обратно. А юноша с женой, снова приняв лебединый облик, полетели вперед.

Вернувшись домой, девушки рассказали, что они никого, кроме старика и яблони, не видели,

— Так это они и были! — говорит Кармазон, хватаясь за больную голову. — Немедленно отправляйтесь догонять!

Услышала жена погоню, ударилась о землю и превратилась в широкое ржаное поле, а мужа обратила в старика крестьянина.

В тот же миг ударились о землю одиннадцать лебедей, превратились в девушек и спрашивают:

— Дедушка, не пролетали тут два лебедя?

— Пролетали,— отвечает старик.

— А давно?

— Да вот когда я для этого поля корчевал лес на этом месте.

Получив такой ответ, девушки обернулись лебедями и полетели обратно. А юноша с женой, снова приняв лебединый облик, устремились вперед.

Вернувшись к Кармазону, девушки сообщили, что никого, кроме старика в ржаном поле, они не видели.

— Так это они и были! — вскричал Кармазон и, превратившись в ястреба, сам бросился в погоню.

Услышала жена погоню, говорит мужу:

— Сейчас за нами гонится сам Кармазон, и надо действовать особенно умело! Я превращусь в озеро, а ты превратишься в рыбку. Кармазон превратится в окуня и погонится за тобой. В этот момент я превращу тебя в щуку, и ты проглотишь окуня!

В тот же миг они ударились о землю. Образовалось озеро, и в нем рыбка маленькая. Вслед за ними ударился о землю ястреб, превратился в окуня, прыгнул в озеро и погнался за рыбкой. Но рыбка ловко увернулась от него, превратилась в щуку и проглотила окуня.

Покончив со злым старичком Чиге-сухалом, по прозванию Кармазон, молодые люди вернулись к отцу, к матери и стали жить да с людьми дружить.

КРАСИВАЯ КУЛИНЕ

У одного старика было три сына. Старшие сыновья были женаты, а младший, Иван,— холост. Позвал старик Ивана и говорит:

— Сынок, тебе жениться пора. Я тебе и невесту приглядел.

— Кого? — спрашивает сын.

— Красивую Кулине! — отвечает отец.

— Так она же ленивая!

— Ничего, сынок, из нее выйдет хорошая жена!

Так и женился Иван на красивой Кулине.

Вот прошел первый день после свадьбы, и семья села за стол. Старик спросил сыновей:

— Что вы делали сегодня?

— Пни корчевали! — отвечали те.

Затем старик спросил старших невесток:

— А что вы делали?

— Мы пололи картошку! — ответили женщины.

И, наконец, старик спросил у Кулине:

— Ну, а ты что делала, молодайка?

— Я отдыхала в саду под яблоней! — ответила красавица.

Выслушав сыновей и невесток, старик поставил перед сыновьями и старшими невестками большое блюдо с мясом и положил каравай хлеба, а красивой Кулине подал только миску жидкой похлебки и ложку.

На другой день, когда все ушли работать, Кулине, зная, что в этом доме лентяев не кормят, прибрала и в избе и во дворе.

Вечером за столом старик снова спрашивает:

— Ну, сынки мои, что вы делали сегодня?

— Пни корчевали! — отвечают сыновья.

Затем старик обратился к старшим невесткам:

— А вы что делали?

— Картошку пололи! — был ответ.

— Ты сегодня опять в саду отдыхала, Кулине?

— Нет, я сегодня прибрала и в избе и во дворе! — ответила младшая невестка.

Старик поставил перед сыновьями и старшими невестками большое блюдо мяса и положил целый каравай хлеба, а младшей невестке подал лишь небольшой кусочек мяса и такой же кусочек хлеба.

Кулине и думает: «Выходит, здесь кормят лучше, если работаешь лучше».

На другой день она от зари и до зари вместе со старшими невестками полола картошку. Вечером, за столом, опросив сыновей и невесток, старик спрашивает у младшей невестки:

— А ты что делала сегодня?

— Вместе с другими полола картошку! — отвечает та.

Старик был доволен, и все поели мяса и хлеба вдоволь.

Так красивая Кулине научилась хорошо работать.

ЭТИККАН И СЕЛИМЕ

Давным-давно жили старик со старухой. У них был сын по имени Этиккан. Когда юноше исполнилось двадцать два года, его забрали в солдаты. В те времена в солдатах служили по двадцать пять лет. Прослужил Этиккан десять лет и призадумался: так и вся жизнь в солдатах пройдет. Надо бежать!

И сбежал.

Идет солдат день, идет два, на третий день приходит в небольшую деревушку, стучится в крайнюю ветхую избушку и спрашивает:

— Добрые хозяева! Нельзя ли у вас провести ночь?

— Заходи,— отвечает старуха, хозяйка дома.— Избушка у нас, правда, небольшая, но для добрых людей места хватит!

Зашел солдат:

— Салам-аликюм, бабушка!

— Аликюм-салам! — отвечает старуха.

Хозяйка напоила, накормила гостя и уложила спать.

Утром Этиккан встал пораньше, сходил за водой, наколот дров и ветхую крышу избушки соломой покрыл. Старухе понравился солдат: она угостила его, а на дорогу дала шерстяной мячик.

Идет Этиккан и думает: «Лучше бы старуха дала мне хлеба побольше, а то что мне делать с этим мячом?»

Повертел, повертел он мячик и подбросил его вверх. В тот же момент перед ним появился серый в яблоках конь Урхамах и спросил человеческим языком:

— Что прикажешь, Этиккан?

— Да вот, возвращаюсь я со службы, идти нужно сотни верст. Довези-ка меня до дому поскорее!

— Садись на меня и держись крепче! — отвечает конь. И только успел Этиккан вскочить на Урхамаха и схватиться за гриву, как конь взлетел и молнией понесся вперед. Через несколько минут они уже были у околицы родной деревни. Урхамах говорит ему:

— Ну, Этиккан, я тебя доставил, куда ты хотел. Если потребуется еще моя помощь, подбрось кверху свой шерстяной мячик, и я буду перед тобой! А теперь до свиданья!

Сказал это Урхамах, подпрыгнул и исчез.

Старики очень обрадовались возвращению сына: стали обнимать, целовать, угощать его. Но ничто не радовало Этиккана. Узнал он, что невеста его Селиме утопилась: родители хотели ее замуж выдать за другого человека. Прошло некоторое время. До Этиккана дошли слухи, что патша обещает полцарства и царевну тому, кто отыщет и доставит ему его пропавшую дочь.

Подумал-подумал Этиккан, пошел к царю, взял у него портрет дочери и отправился в путь.

В поле он подбросил шерстяной мяч вверх, и тут же перед ним появился серый в яблоках конь Урхамах. Вскочил Этиккан на Урхамаха, ударил его изо всей силы, и конь взвился в облака. Скоро конь доставил седока на середину огромного моря. Сам остался на поверхности, а Этиккан очутился на дне моря, перед чугунной дверью. Этиккан схватился за ручку двери, и тут же морское дно загудело и загремело, как гром. Настежь раскрылась дверь, и Этиккан еле-еле удержался на ногах от ужаса: посредине комнаты стоял гроб, а в гробу лежала девушка невиданной красоты с двумя кинжалами в груди.

Этиккан посмотрел на портрет и узнал, что девушка в гробу и есть царевна. Загрустил он, что царевна мертва, и тут он увидел еще одну дверь.

Открыл дверь Этиккан и испугался по-настоящему: все помещение до отказа было набито чертями. Один черт, с золотыми наперстками на рогах, по-видимому, царь, лежал на полатах. Увидев Этиккана, он заморгал глазищами и страшным голосом скомандовал:

— Водяные, взять душу Этиккана!

В ту же минуту Этиккана окружили сотни чертей, но он не растерялся, выхватил меч и стал крошить нечистых. Но странное дело: из каждого изрубленного черта появляются сотни новых чертей! Видя, как бесстрашный воин слабеет в бесполезной борьбе с нечистыми, царь чертей стал смеяться над Этикканом. Батыр рассердился и ударил мечом по сатане. Меч тут же разломался пополам!

Вспомнил Этиккан Урхамаха, вынул из кармана шерстяной мячик и подбросил кверху. Но царь чертей на лету схватил его и захохотал еще злораднее.

Рассердившись вконец, Этиккан схватил сатану за рога и стал его лбом колотить об пол. При этом золотые наперстки с чертовых рожек оказались в руках Этиккана. Он остановился и с силой бросил их на пол. В тот же момент перед Этикканом появились три солдата:

— Мы готовы, Этиккан! Только скажи: что делать? — были их слова.

— Раскрошите вот это чертово племя!

Три солдата выхватили свои огненные мечи и стали крошить нечистых. Через минуту не осталось ни одного живого черта!

Этиккан поблагодарил солдат, и те спрятались в наперстки. Затем батыр подобрал свой шерстяной мячик и вернулся в комнату, где лежала в гробу царевна. В это время произошло чудо: ожила мертвая царевна и бросилась навстречу юноше. Этиккан был рад этому, и они, не мешкая, отправились в обратный путь. По дороге царевна подарила Этиккану обручальное кольцо.

В это время появилась закутанная в белую шаль стройная девушка, подошла к нему и указала еще на одну дверь. Этиккан даже не успел разглядеть лицо девушки, так быстро она скрылась.

Батыр выставил дверь, и увидели они ужасную картину: помещение было полно закованными в цепи людьми, из которых высасывали кровь тысячи и тысячи змей.

Этиккан вынул свои золотые наперстки, стукнул их друг о дружку, и тут же появились три солдата. Спрашивают:

— Что прикажешь, Этиккан?

— Раскрошите вот этих гадов! — отвечает тот.

Солдаты подпрыгнули, ударились об пол, превратились в крылатых кошек и быстро растерзали змей. Затем они приняли свой обычный вид и спрятались в наперстках.

Освобожденные от мучителей люди разорвали свои цепи и стали благодарить Этиккана.

Когда все люди были освобождены, герой повел их со дна морского на сушу. Опять он стукнул своими наперстками, и опять появились перед ним три солдата:

— Что прикажешь, Этиккан?

В тот же момент раскрылась последняя дверь, море расступилось в стороны, и со дна морского до самого берега поднялась хрустальная лестница. По обе стороны лестницы — высокий стеклянный забор, через который видны были тысячи морских растений и животных.

Первыми на лестницу ступили Этиккан с царевной, а за ними пошел весь остальной народ.

Вышли они на прекрасный остров посредине моря. Здесь были сады с невиданными плодами и цветами, леса и горы с невиданными животными, поля и луга с невиданными растениями.

Отдохнув на острове несколько дней, Этиккан позвал своих солдат из наперстков и приказал перекинуть мост с острова на материк.

В тот же момент появился мост, подобный радуге, в несколько верст длиной. Сделан он был из золота и серебра и разукрашен разноцветными камнями. По обе стороны моста тянулись яблоневые сады со спелыми яблоками. Несколько поодаль вереницей плыли по воде золотые утки, играла музыка.

Вступивши на мост, люди не шли, а как бы неслись по воздуху: так было легко и радостно! Старые люди помолодели, а молодые повзрослели. Скоро все перешли на материк, и чудесный мост исчез так же мгновенно, как и появился.

Узнав, что Этиккан переправляется с его дочерью и тысячами людей по воздушному мосту на материк, царь приказал всю дорогу от берега моря и до своего дворца устлать тонким белым полотном.

Царь сдержал свое слово: отдал Этиккану полцарства и выдал за него свою дочь.

* * *

Прошло время. Царь умер, и стал править страной Этиккан. Вначале жена относилась к нему хорошо, но потом, когда познакомилась с царевичем из соседней страны, совсем изменилась. Ей казалось, что не к лицу царевне жить с простым мужиком, пусть даже батыром. Куда лучше иметь мужа настоящего царевича!

И она похитила у мужа его волшебный мячик и золотые

наперстки и передала их царевичу. А на их место положила простой мячик и такие же обыкновенные наперстки.

Вскоре войска соседнего царя во главе с царевичем напали на владения Этиккана. Надеясь на свои чудесные вещи, батыр не спеша собрался и пошел навстречу вражеским силам. С ним поехала жена. Увидев приближающегося неприятеля, Этиккан подбросил кверху шерстяной мячик, но пестрый, в яблоках Урхамах не появился. Тогда он стукнул золотыми наперстками, но солдаты не появились.

В тот же миг к ним подскочил на Урхамах царевич соседней страны, подхватил жену Этиккана и уехал обратно.

Призадумался Этиккан: «Что же это получается? Я ее из ада вывел, а она мне чем отплатила?»

— Эх, что бы сейчас сказала та бабушка, которая подарила мне шерстяной мячик!

В тот же момент перед ним появилась знакомая старушка и спрашивает:

— Ты что загрустил, сынок?

Этиккан рассказал все по порядку.

Выслушав его, старушка сказала:

— За то, что ты уничтожил в море чертово логово и освободил тысячи невинных людей, большое спасибо! А о же не не грусти: пусть сгниет там, куда ушла! Она тебе не пара! — И подает Этиккану шерстяной мячик и золотые наперстки, которые по пути сюда успела выхватить у царевича. И дала еще герою белый платок: — Смотри в оба, сынок! Береги, что имеешь! Не пожалеешь!

И ушла. Как только платок оказался в руках Этиккана, он почувствовал необыкновенный прилив сил. Вызвал Урхамаха, вскочил на него и поскакал на врага. Летит Урхамах: земля трясется, небо громом раскалывается, изпод копыт молнии вылетают!

Приблизившись к вражеским войскам, Этиккан вызвал из наперстков трех солдат и с их помощью раскрошил все неприятельские армии.

После боя Этиккан поблагодарил Урхамаха и трех солдат, и те ушли туда, откуда пришли.

А дома у Этиккана стол был весь заставлен дорогими заморскими винами и кушаньями. На обоих концах стола стояло по чарке шербета. На одной чарке было написано: «Чарка Этиккана». На другой — «Чарка Селиме».

Этиккан умылся и вытерся старухиным платком. Посмотрел в зеркало и не узнал себя — таким он стал молодым и красивым!

Сев за стол и еще раз прочитав на чарке надпись: «Чарка Селиме», Этиккан с грустью сказал:

— Эх, если бы здесь была Селиме!..

В тот же момент заволновалась занавеска соседней комнаты, и оттуда вышла солнечноликая, самая красивая девушка в мире — Селиме. Она была спасена из подводного заточения Этикканом вместе с другими. Это она, девушка, закутанная в белую шаль, показала батыру на дверь последней комнаты.

Этиккан был на седьмом небе!

Когда вышли из-за стола, Селиме уселась на мягкий стул и запела удивительно красивым голосом песню.

Кончив петь, она спросила:

— Этиккан, нравится тебе моя песня?

— Никогда в жизни не слышал я такой хорошей песни!

— Наша жизнь будет такой же красивой, как эта песня! — сказала Селиме и добавила: — Если хочешь еще раз послушать, нажми вон ту жемчужную пуговку на столе.

Этиккан нажал пуговку, и по всему дворцу полилась песня Селиме. Этиккан выбежал на балкон и услышал, как по улице, по всему городу лилась задухновенная песня Селиме, подхваченная тысячами горожан.

Пошли Этиккан и Селиме к строению с двенадцатью помещениями. Вошли в первое помещение и увидели роскошный сад: деревья гнутся под тяжестью плодов, а под деревьями цветы. Вошли во второе помещение, а там, как море, волнуются бескрайние поля с богатым урожаем. Вошли в третье помещение, и взору открылись необозримые просторы степей с пасущимися на них бесчисленными стадами всевозможных животных. В четвертом помещении

они увидели огромное количество самой хорошей одежды. Пятое помещение было полно всевозможных кушаний и напитков. И так они прошли все двенадцать помещений и увидели и бездонные моря с быстроходными кораблями, и теряющиеся вдали леса, и летающие машины, и разные заводы, и многое, что только есть на свете и что можно представить.

Жизнь Этиккана с женой протекала в большом согласии, и казалось, что она действительно похожа на волшебную песню Селиме.

Но вот дошли слухи, что из далеких черных лесов идет на Этиккана прадед морского сатаны.

Как-то ночью Этиккан проснулся от крика Селиме, открыл глаза, и в тот же миг огромный огненный вихрь закрутил и унес его жену. Этиккан выбежал на улицу, но там никого не было, из багровых туч лил огненный ливень. Не долго думая, он подбросил кверху свой шерстяной мячик. В ответ, хромая на все четыре ноги, кое-как приковылял Урхамах и сказал:

— Я сделать ничего не могу!

Этиккан стукнул наперстками. Три солдата еле-еле дотащились до хозяина, также сказали, что и они ничего не могут поделать с прадедом морского сатаны.

В отчаянии Этиккан произнес:

— Эх, если бы та бабушка была здесь! Она бы посоветовала, как быть!

В тот же момент появилась знакомая старуха и сказала:

— Я бессильна против этого огненного страшилища, но дам тебе совет: обратись к своему прадеду, и он тебе поможет!

— Но как это сделать? Ведь мой прадед умер сто лет назад! — спрашивает Этиккан.

— Войди в дом, нажми известную тебе жемчужную кнопку на столе, а там сам увидишь, что делать.

Этиккан так и сделал. Нажал он на кнопку, и в комнате заговорил незнакомый голос:

— Внучек Этиккан! Я тоже был храбрым солдатом и преодолел много трудностей, чтобы убить твоего теперешнего врага, однако не сумел. Но сейчас уже родился человек, который убьет его. И этот человек — ты! Иди в строение из двенадцати помещений, войди в известный тебе обширный сад, и там ты увидишь подвал. В том подвале ты найдешь огненный меч и белый платок. Возьми платок и натрись им, затем возьми меч. Остальное подскажет тебе твой разум. А сейчас всмотришься в белую жемчужную кнопку!

Всмотрелся Этиккан в кнопку и еще более удивился: перед его взором открылись бескрайние поля и леса, бесчисленные стада и многое другое, что он уже видел в своих двенадцати помещениях. А потом открылись новые чудеса: вот шумит вековыми деревьями огромный черный лес, в середине его появился каменный дворец. Вокруг дворца выставлена звериная стража из двенадцати рядов волков, из двенадцати рядов тигров и двенадцати рядов львов. По всему лесу кишат ядовитые змеи и ящерицы, валяются горы человеческих черепов.

Вгляделся Этиккан и увидел внутренность дворца: на возвышении сидит прадед морского сатаны — волосатый рогатый черт. У его ног лежит закованная в цепи и вся побледневшая от мук Селиме.

Этиккан выскочил во двор, достал из своего подвала огненный меч и белый платок, сел на своего Урхамаха и поскакал спасать Селиме. И когда Урхамах взвился в облака, затряслась земля, вспыхнула молния и ударил гром.

Семь морей, семь чугунных гор и семьдесят семь обширных полей и лесов были преодолены в одно мгновение. И тогда перед Этикканом выступил черный дьявольский лес с дворцом, зверями и гадами. Взмахнул герой своим огненным мечом и раскрошил всех зверей и гадов! Взмахнул другой раз — и обрушилась чугунная ограда дворца!

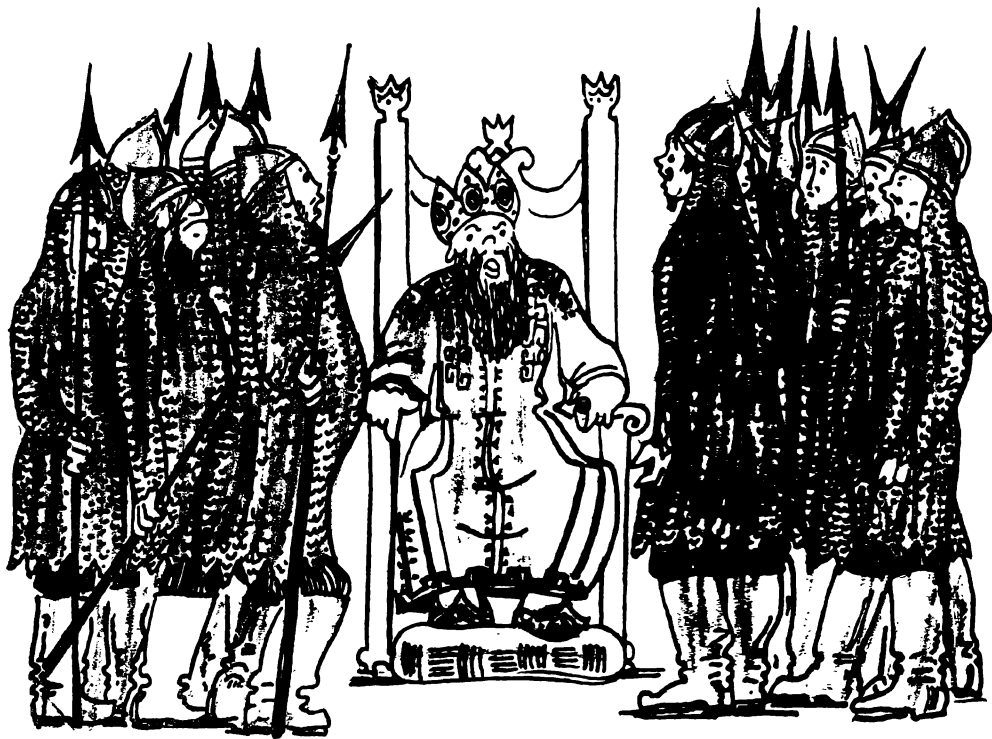
Прямо на коне он ворвался во дворец, поразил волшебным мечом рогатого великана и освободил Селиме от це-

пей. Когда она привстала, Этиккан утер ее белым платком, и стала Селиме краше и милее прежнего. Взмахнул Этиккан платком в сторону человеческих костей, и встали тысячи замученных чертями людей. Взмахнул Этиккан платком в сторону своего дворца, и тучей прилетели ковры из строения в двенадцать комнат. Усадил Этиккан спасенных им людей на ковры, а сам с Селиме сел на Урхамаха, и полетели они домой.

Прибыв к себе во дворец, Этиккан раскрыл двери двенадцати чудесных помещений, и все имевшееся в них добро отдал людям.

После этого жизнь Этиккана с женой потекла действительно, как песня Селиме. Как-то и я к ним заходил и там желанным гостем был.

МУДРАЯ ДЕВОЧКА

Однажды патша приказал доставить ему двенадцать самых тупых солдат.

Приказ выполнили, и солдаты прибыли во дворец.

— Вот что, братцы,— обратился к ним патша,— к военной службе вы не приспособлены, а даром кормить я вас не могу. Поэтому даю вам такую работу. В двухстах верстах от города по восточной дороге лежит огромная каменная глыба. Сдерите с нее шкуру и доставьте мне.

— Есть содрать шкуру с каменной глыбы и доставить вам! — отчеканили солдаты и ушли. Вот идут они по дороге и встречают двенадцатилетнюю девочку.

— Куда идешь, доченька?— спрашивают.

— Я тут рядом живу, вышла искать теленка,— отвечает девочка.— А вы куда идете?

— А нам царь приказал содрать шкуру вон с той каменной глыбы и доставить ему.

— Бедные вы мои солдатики! Вернитесь скорее к царю и скажите ему, чтобы он сперва зарезал эту каменную глыбу, а потом послал вас сдирать с нее шкуру!

Солдаты вернулись к царю и доложили:

— Государь, с живого камня мы не можем содрать шкуру! Вы сперва зарежьте его, а потом мы снимем шкуру!

Удивился царь и спрашивает:

— А кто вас научил этому?

— Недалеко от камня встретила двенадцатилетняя девочка. Она и научила.

— Вот что, братцы, если эта девочка такая умная, то пусть сплетет мне лапти из этого камня. Идите и скажите ей!

Солдаты пошли и сообщили девочке, что царь требует, чтобы она сплела лапти из каменной глыбы.

В ответ девочка наполнила сумочку песком, и, подавая ее солдатам, сказала:

— Пусть ваш царь совет мне из этого песка веревку!

Солдаты вернулись к царю, поставили перед ним мешочек с песком.

— Девочка просила вас свить из этого песка веревку!

— Что она, с ума сошла? Разве можно из песка вить веревку?!— рассердился царь.— Идите, передайте ей мои слова!

Солдаты пошли и сообщили девочке царские слова.

В ответ девочка сказала:

— Передайте царю, что коли я, глупая, велела свить веревку из песка, то не умен и тот, кто велит сплести лапти из камня.

Солдаты вернулись и передали царю слова девочки. Царь чуть не лопнул от злости, услышав ответ девочки.

— Если эта девочка такая умная, то пусть она прибудет

ко мне завтра не днем и не ночью, не в платье и не голая, не на лошади и не пешком и остановится не на улице и не во дворе! — сказал он.

Солдаты передали девочке царские слова.

На другой день, когда наступили вечерние сумерки, все увидели: со стороны восточной дороги скачет ко дворцу на козле девочка, одетая в рыболовную сеть. Доскакав до ворот дворца, девочка ухватила козла за рога и остановила его так, что его передние ноги оказались во дворце, а задние — на улице.

Царь стоял на крыльце и хохотал до слез.

Царю понравилась девочка, и он вместе с солдатами поехал сватать ее.

Приехали и спрашивают:

— Какой тебе выкуп требуется?

— Никакого выкупа мне не надо. Пригоните шестьдесят волков и шестьдесят зайцев, — отвечает девочка.

Пригнали шестьдесят волков и шестьдесят зайцев. Тогда девочка спрашивает у царя и его солдат:

— Можно волков и зайцев поместить в один хлев?

— Нет! Нельзя! — отвечают те в один голос.

— А можно соединить вместе шестидесятилетнего старика с двенадцатилетней девочкой?

Царь, повесив голову, поехал к себе домой. Солдаты поплелись за ним.

СКАЗКА ДЕДА

Однажды запряг я тройку собак, вперед налегке пустил козла, привязав к его рогам мясной пирог, и поехал на базар.

Вот мчит меня моя четверка по дороге. Впереди скачет напуганный козел: хочет убежать от собак. За ним во всю прыть несутся собаки: стараются достать пирог с козлиных рог.

Отчаялся козел уйти от собак, поднял крик, собаки залаяли, козел перепугался и помчался еще быстрее.

Так и не заметил, как доехали.

На базаре купил калач и поехал обратно. Дома ворота

были отворены, и собаки прямо с ходу бросились под амбар!

Как увернулся козел — не знаю, а я так стукнулся лбом об стенку, что все рассказанные вам сказки вылетели из головы.

Теперь вся надежда на вас, ребята.

СОДЕРЖАНИЕ

Качикруш-батыр	3
Дед-учитель	11
Иван и бог	12
Альдюк	15
Чародей	19
Чуваш и черт	24
Коза, баран и семеро волков	26
Глухой кум	28
Чугун ялкас	30
Каменотес и патша	37
Чиге-сухал	40
Чуста-батыр	43
Волк, собака, кошка и мышь	52
Ученик чародея	54
Иван-батыр	59
Глупый волк	71
Инкек	73
Пугане	75
Что натворил воробей	78
Красивая Кулине	85
Этиккан и Селиме	87
Мудрая девочка	97
Сказка деда	100

* * *

ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ЭТИККАН И СЕЛИМЕ

Чувашские сказки

Перевод и литературная обработка

Семен Григорьевич Григорьев

Редактор М. В. Доломцева
Художественный редактор М. В. Таирова
Технический редактор Р. А. Медведева

Сдано в набор 22.I 1962 г. Подписано к печати 4.IV
1962 г. Формат бумаги 70×90/16. Физ. печ. л.
6,5+12 вклеек. Усл. печ. л. 9,36. Уч.-изд. л. 7,1. Изд.
инд. ДЛ-160. АО 4836. Тираж 200 000. Первый за-
вод (1—100 000) экз.
Цена 59 коп. в переплете.

Заказ № 66.

Издательство «Советская Россия».
Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Полиграфический комбинат Ярославского совнархоза
г. Ярославль, ул. Свободы, 97.

Цена 59 коп.

